

ИНСТИТУТ ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКИ

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ ЛАНДШАФТ РОССИИ

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

Москва 2004

СОДЕРЖАНИЕ

Российский электорат: от стабильности к непредсказуемости (1995-2004)	2
1. Введение	2
2. Стабильность предпочтений электората: 1995-1999	3
3. Модели перехода голосов	5
4. От устойчивости к нестабильности: Выборы 2003-2004	8
5. Заключение	14
Список литературы	15
Региональные особенности изменений электоральных предпочтений избирателей на выборах 1995, 1999 и 2003 годов	16
1. Стабильность идеологических предпочтений избирателей	16
2. Обновление электората партии власти	20
3. Демократический обмен	24
4. Обновление “протестного” электората	27
Приложение: Рисунки	31

Об авторах:

Михаил Мягков – профессор факультета политических наук университета штата Орегон;

Алексей Ситников – ведущий эксперт Института открытой экономики;

Дмитрий Шакин – эксперт Института открытой экономики;

Авторы благодарят группу “Меркатор” и лично Владимира Козлова за предоставленные данные.

РОССИЙСКИЙ ЭЛЕКТОРАТ: ОТ СТАБИЛЬНОСТИ К НЕПРЕДСКАЗУЕМОСТИ (1995-2004)

1. Введение

По прошествии почти года со времени последних выборов депутатов Государственной Думы четвертого созыва и переизбрания Владимира Путина на второй президентский срок уже мало кто вспоминает о том, сколько процентов голосов избирателей получила Единая Россия или о том, с каким отрывом от лидера финишировал в президентской гонке коммунист Николай Харитонов. Не дали однозначных результатов и попытки оппозиции провести альтернативный подсчет голосов на выборах в Государственную Думу. Результаты президентских и парламентских выборов 2003-2004 года в России оставляют без ответа много важных и интересных вопросов.

Почему в 2003 году, в отличие от избирательных кампаний 1995 и 1999 года, партии власти сопутствовал грандиозный успех, в то время как и либеральные политики и коммунисты потерпели сокрушительное поражение? Если и коммунисты и “либералы” потеряли голоса, то кто и в каких пропорциях их приобрел? Как изменилась поддержка партии власти в 2003 году по сравнению с выборами 1999 года. Все ли голоса “Единства” и “Отечества” перешли в портфель “Единой России”? Из каких источников черпал свою электоральную поддержку блок “Родина”? И наконец, люди какой идеологической ориентации остались в день выборов дома? Все эти вопросы можно резюмировать в более общей форме: Насколько последователен или предсказуем российский электорат и насколько его идеологические предпочтения стабильны во времени?

Кроме того, многочисленные наблюдатели выявили значительное число нарушений в ходе подсчета голосов как на парламентских и президентских выборах.

По данным ОБСЕ в некоторых субъектах Федерации цифры явки и количество голосов, поданных за действующего Президента, выглядели сомнительными. Так, в Ингушетии и Кабардино-Балкарии активность избирателей составила 98,2% и 98% соответственно. Количество голосов в поддержку Владимира Путина составило 96,2% и 96,5%. Аналогичные или даже более высокие цифры были отмечены в Татарстане Дагестане, Мордовии, Чечне, Адыгее, Карачаево-Черкессии, Башкортостане и Северной Осетии-Алании. Однако, ни одно из выявленных нарушений не стало основанием для отмены или пересмотра итогов голосования.

Подвергать сомнению 71% голосов в поддержку Путина на выборах не было никакого смысла. Он одержал абсолютную и неоспоримую победу во всех регионах России, опередив своего ближайшего соперника Николая Харитонова более чем на

57%. Означает ли столь значительный отрыв Владимира Путина в президентской гонке то, что выборы в России были “свободными и справедливыми”, а результаты действительно отражали реальные предпочтения россиян?

Тезисы, высказанные в данной работе, основываются на результатах сравнительного анализа итогов голосования на выборах депутатов Государственной Думы по федеральному избирательному округу в 1995-2003 годах и выборах президента РФ в 1996-2004 годах. Анализ производился по данным, содержащимся в протоколах 2600 территориальных избирательных комиссий (ТИК)¹.

Данная работа состоит из трех частей. В первой части обобщаются результаты предыдущих исследований российского электората, которые подтверждают тезис о стабильности предпочтений избирателей на выборах в период 1995 до 2000 года. Во второй части формулируется модель оценки изменения предпочтений избирателей между различными выборами. Третья часть дает качественную оценку предпочтений российского электората на выборах 2003-2004 по сравнению с выборами 1999-2000 года и выделяет основные причины различий в распределении голосов избирателей по итогам последних парламентских и президентских выборов.

2. Стабильность предпочтений электората: 1995-1999

Начиная с 1993 года, в ходе российских избирательных кампаний постоянно фиксировались различные нарушения избирательного законодательства, как во время предвыборной гонки, так и при проведении выборов и при подсчете голосов [13]. Претензии к справедливости и степени свободы выборов неоднократно высказывались и различного рода международными наблюдателями.

Однако результаты голосования на всех парламентских и президентских выборах в 1995-1999 годах отражали объяснимые предпочтения избирателей (см. [7], [8], [10]). К тому же, переход голосов от одной политической партии к другой и от одного кандидата на пост президента к другому проходил по логичному и рациональному принципу (см. [12], [13], [11]).

Вплоть до выборов 1999 года включительно, электорат в России распределял свои предпочтения достаточно равномерно и предсказуемо (см. [12], [9]). Кроме того, влияние социально-экономических факторов (возраст, доход, урбанизация) на политические предпочтения граждан России было похожем на процессы, происходящие в развитых демократических системах [2].

¹Использовались официальные протоколы результатов федеральных выборов 1999, 2000, 2003, 2004 (для выборов в Государственную Думу использовались данные по федеральному округу). Для расчета перехода голосов данные для разных годов были сопоставлены по ТИК.

ТАБЛИЦА 1. Сравнение результатов голосования на выборах 1995 и 1999 среди ведущих политических партий и блоков (Источник: ЦИК РФ, 1996, 1999).

Группа	1995	1999
“левые”	КПРФ “Коммунисты за СССР” 26.8%	КПРФ “Коммунисты за СССР” 26.5%
“правые”	“Яблоко” ДВР “Вперед, Россия” “Общее дело” 13.5%	“Яблоко” СПС 14.5%
“националисты”	ЛДПР 11.1%	ЛДПР 6%
Всего	52%	47%

Единственное, чем отличался российский избиратель от электората, как развитых, так и большинства переходных режимов, так это, пожалуй, более высокой степенью терпимости к значительному ухудшению своего материального благосостояния. В частности, данные анализа электоральной статистики, подтверждают тот факт, что даже неожиданный успех Владимира Жириновского в 1993 году был результатом выражения идеологических предпочтений электората. Безотносительно к фактической абсурдности программы самого Жириновского, в процессе кристаллизации предпочтений электората существовал потенциал развития плюралистической и структурированной партийной системы в России.

Тот факт, что подобная партийная система не получила развития, свидетельствует скорее о неэффективности институциональных составляющих политической системы чем о глубинных культурных или исторических причинах структурного характера. Даже в условиях резкого и болезненного для народа экономического спада предпочтения российского электората оставались понятными и стабильными. В то же время политические партии не смогли адекватно и эффективно отразить интересы электората по причине отсутствия институциональных стимулов к развитию.

Среди главных проблем поступательного развития российской партийной системы, эксперты чаще всего рассматривают чрезвычайно высокие полномочия президента России. Именно президент, имеющий широкие законодательные и исполнительные полномочия, возможность вести самостоятельную законодательную политику при помощи указов, использует свое положение как рычаг давления на Государственную Думу и губернаторов, оставаясь вне поля развития партийной системы [3].

На парламентских выборах 1999 года идеологические предпочтения электората распределились примерно в тех же пропорциях, что и на думских выборах 1995 года. Вновь появившиеся партии и блоки получили поддержку каждый в своей идеологической нише. Так, 26.8% голосов, которые получили коммунисты в 1995 году, плавно перетекли в 26.5% коммунистических голосов образца 1999 года. “Реформистские” партии 1999 года (Яблоко, СПС) получили 14.5% процентов голосов избирателей по сравнению с 13.5% демократических голосов (Яблоко, Гайдар, Федоров, Хакамада) в 1995 году. Доля голосов ЛДПР на выборах 1999 года значительно понизилась с 11.1% в 1995 году до 6% на выборах 1999 года. Тем не менее, общая доля голосов “оппозиционных” партий образца 1995 и 1999 года осталась фактически неизменной и снизилась незначительно, в основном за счет ЛДПР, с 52% до 47% от общего числа голосов. Сюрпризом избирательной кампании 1999 года было появление двух новых псевдо-партий “Единство” и “Отечество”. Второе место “Единства” было неожиданным и весьма успешным результатом для “партии власти”. В 1999 году, “Единство” получило в два раза больше голосов, чем ее предшественник НДР на выборах 1995 года. И даже “Отечество” смогло получить на выборах 1999 года 40% больше голосов, чем доля НДР в 1995 году.

Цифры, приведенные в данном параграфе, получены не путем социологических опросов, а в результате применения статистических моделей для оценки изменения предпочтений различных групп избирателей между выборами (в статистической литературе подобные задачи относятся к области, называемой Ecological Inference). В следующем параграфе рассмотрены два метода для работы с такими задачами.

3. Модели перехода голосов

Рассмотрим следующую модель избирательного процесса. Предположим, что на выборах в момент 1 принимало участие n кандидатов (партий), а в момент 2 – m кандидатов. Голосование происходит в r территориальных избирательных комиссиях (ТИК). Для ТИК с номером j известны:

- (1) x_{ji} , $1 \leq i \leq n$ – доли от всего населения, имеющего право голоса, проголосовавшие за кандидата i в момент 1;

- (2) $x_{jn+1} = 1 - \sum_{i=1}^n x_{ji}$ – доля непроголосовавших в момент 1;
- (3) y_{ji} , $1 \leq i \leq m$ – доли от всего населения, имеющего право голоса, проголосовавшие за кандидата i в момент 2;
- (4) $y_{jm+1} = 1 - \sum_{i=1}^m y_{ji}$ – доля непроголосовавших в момент 2;
- (5) p_j – число жителей, имеющих право голоса, в ТИК j ;
- (6) z_j – вектор дополнительных переменных, содержащий информацию о ТИК с номером j .

Для каждой ТИК j и для каждого кандидата i выполнено тождество:

$$(1) \quad y_{ji} = \sum_{k=1}^{n+1} \alpha_{jik} x_{jk},$$

где α_{jik} равно доле сторонников кандидата k в момент времени 1, проголосовавших за кандидата i в момент 2 (в ТИК с номером j).

Мы заинтересованы в нахождении суммарной доли голосов, перешедших от кандидата k (в момент 1) к кандидату i (в момент 2), иными словами, нас интересуют статистики

$$(2) \quad \delta_{ik} = \frac{\sum_{j=1}^r \alpha_{jik} p_j x_{jk}}{\sum_{j=1}^r p_j x_{jk}}.$$

Метод наименьших квадратов (Goodman regression). В этой простейшей модели ([4], [5]) предполагается, что коэффициенты α_{jik} в уравнении (1) имеют вид

$$(3) \quad \alpha_{jik} = \alpha_{ik} + \varepsilon_{jik}, \quad \mathbb{E}[\varepsilon_{jik} | x_{j1}, \dots, x_{jn+1}] = 0.$$

Иными словами, зависимость α_{jik} от ТИК сводится к чисто стохастической компоненте. В этом случае уравнение (1) преобразуется следующим образом:

$$(4) \quad y_{ji} = \sum_{k=1}^{n+1} \alpha_{ik} x_{jk} + \varepsilon_{ji},$$

где

$$\varepsilon_{ji} = \sum_{k=1}^{n+1} \varepsilon_{jik} x_{jk}.$$

Очевидно, что

$$\mathbb{E}[\varepsilon_{ji} | x_{j1}, \dots, x_{jn+1}] = 0,$$

следовательно, уравнение (4) есть регрессионное уравнение, а МНК дает состоятельную оценку для параметров α_{ik} , $1 \leq k \leq n+1$. Состоятельной оценкой интересующая нас статистики δ_{ik} является МНК-оценка параметра α_{ik} , так как

$$\delta_{ik} = \frac{\sum_{j=1}^r \alpha_{jik} p_j x_{jk}}{\sum_{j=1}^r p_j x_{jk}} = \alpha_{ik} + \frac{\sum_{j=1}^r \varepsilon_{jik} p_j x_{jk}}{\sum_{j=1}^r p_j x_{jk}}$$

Вместо МНК можно воспользоваться и другими методами оценивания линейных моделей, например, ОМНК и пр.

Непараметрическое оценивание. Зачастую предположение, содержащееся в уравнении (3) оказываются слишком сильными. Ниже приводится более гибкая спецификация, в которой не предполагается постоянства коэффициентов α_{ik} . Излагаемая модель является обобщением модели из работы [1], где рассматривался случай $m = n = 1$.

Предположим, что

$$(5) \quad \alpha_{jik} = f_{ik}(z_j) + \varepsilon_{jik}, \quad E[\varepsilon_{jik} | x_{j1}, \dots, x_{jn+1}, z_j] = 0,$$

где f_{ik} – некоторые (неизвестные) функции. Оценки функций можно получить следующим образом:

$$\hat{f}_i(z) = \left(\sum_{j=1}^r K(H^{-1}(z_j - z))x_j x_j' \right)^{-1} \left(\sum_{j=1}^r K(H^{-1}(z_j - z))x_j y_{ji} \right),$$

где $x_j = (x_{j1}, \dots, x_{jn+1})'$, $f_i = (f_{i1}, \dots, f_{in+1})'$, K – ядро (весовая функция), H – матрица “размера окна” (см. [6]). В качестве H можно выбрать $h\hat{\Sigma}^{-1/2}$, где $\hat{\Sigma}$ – оценка ковариационной матрицы компонент вектора z_j , а h – некоторый скалярный параметр. В качестве K можно взять функцию плотности любого (многомерного) распределения, например, $(\dim z_j)$ -мерного стандартного нормального распределения. Другой распространенный способ – взять функцию плотности распределения, равномерного на окрестности точки z , содержащей ровно K соседних точек из выборки.

Идея метода проста – для оценивания f_i в точке z взять с большим весом (вес задается функцией K и матрицей H) те наблюдения, которые находятся ближе к z , и после этого воспользоваться (взвешенным) МНК.

Можно показать, что при некоторых предположениях (гладкость функций f_i , существование моментов и т.д.) оценки $\hat{f}_i(z)$ будут состоятельными и асимптотически нормальными (при $r \rightarrow \infty$, $h \rightarrow 0$), хотя скорость сходимости меньше, чем для МНК-оценки. В частности,

$$\hat{\delta}_{ik} = \frac{\sum_{j=1}^r \hat{f}_{ik}(z_j) p_j x_{jk}}{\sum_{j=1}^r p_j x_{jk}} \xrightarrow{p} \delta_{ik}$$

К сожалению, асимптотическое распределение найти довольно сложно. Поэтому для тестирования гипотез приходится пользоваться другими способами. Например, возможно использовать бутстраповский подход и бутстрапировать статистику $\hat{\delta}_{ik}$, хотя этот метод не слишком эффективен, так как статистика $\hat{\delta}_{ik}$ непивотальна.

В следующей части статьи приводятся численные оценки коэффициентов перетока голосов, полученные с помощью описанного выше непараметрического метода. В качестве взвешивающей функции K использовалась функция, равная 1 в некоторой окрестности 0, и 0 – в противоположном случае. В качестве матрица ширины окна H выбиралась так, чтобы K была ненулевой ровно на 200 элементах выборки, ближайших к оцениваемой точке. При этой расстояние задавалось матрицей, обратной к (выборочной) матрице вариации переменных z . Иными словами, использовался метод 200 “ближайших соседей”, где при вычислении “близости” учитывались дисперсии (и ковариации) переменных z .

В качестве переменных z_j использовались

- Данные о распределении голосов на предыдущих выборах;
- Данные об урбанизации в каждой ТИК;
- Дамми-переменная, равная 1, если ТИК находится в республике или автономном округе, и 0, если – в области или крае.

Кроме того, использовались и другие переменные (например, ВРП на душу населения и индекс Джини в регионе), однако, в окончательной модели они опущены.

4. От устойчивости к нестабильности: Выборы 2003-2004

4.1. Парламентские выборы 2003 года. По результатам сравнения результатов голосования на выборах в Государственную Думу 4-го созыва можно сделать вывод о том, что период стабильности в электоральных предпочтениях граждан России, наблюдаемый на протяжении 1995-2000 годов закончился. На парламентских выборах 2003 года голоса сторонников нескольких политических партий образца 1999 года или исчезли или растворились в голосах других партий и блоков. Причем подобная тенденция наблюдается в структуре голосов, отданных за партии всех идеологических направлений: левых, либералов и “партии власти”. Структура поддержки ни одной политической партии, за исключением ЛДПР, не осталась стабильной по сравнению с выборами 1999 года. Даже партии-лидеры ощутили значительную перестановку в структуре своих сторонников.

В частности данные анализа показывают, что в 2003 году “Единая Россия”, даже в условиях значительного преимущества в ходе предвыборной кампании, не смогла получить все голоса “Единства” и “Отечества”, отданные за эти политические объединения на выборах 1999 года. “Единая Россия” смогла привлечь лишь менее 2/3 голосов “Отечества” и “Единства”. В абсолютном исчислении такие потери “Единой России” были весьма значительными, и составили почти восемь миллионов голосов или 40% от всех голосов, полученных “Единой Россией” в 2003. Эта доля голосов

ТАБЛИЦА 2. Переход голосов от парламентских выборов 1999 к парламентским выборам 2003 г.

	Ед-во	От-во	КПРФ	ЛДПР	Яблоко	СПС	НГ	Ост.
Ед. Рос.	0.65	0.63	0.19	0.26	0.18	-0.05	0.02	0.16
КПРФ	0.00	-0.04	0.37	-0.06	-0.01	0.09	0.00	0.13
ЛДПР	0.09	-0.03	0.05	0.70	0.15	0.03	0.02	0.04
Родина	0.07	0.14	0.08	-0.17	0.15	0.14	0.03	-0.02
Яблоко	0.01	0.06	-0.01	0.00	0.27	0.15	0.01	-0.02
СПС	0.00	0.04	-0.02	-0.13	-0.01	0.37	0.00	0.06
НГ	0.08	0.03	0.23	0.29	0.37	0.07	0.93	-0.02
Ост.	0.10	0.17	0.11	0.10	-0.08	0.20	-0.01	0.66

НГ – неголосовавшие, Ост. – остальные партии и “против всех”.

“Единства” и “Отечества” распределилась поровну между ЛДПР, “Родиной” и теми избирателями, которые на выборы не пришли. В 2003 году “Единая Россия” получила от 20% до 30% “коммунистического” голоса. Именно к “Единой России” ушло большинство коммунистического электората в 2003 году.

Сами коммунисты в основном теряли голоса своих сторонников на выборах 2003 года. КПРФ сумела сохранить поддержку лишь 40% своих прежних избирателей, отдав 20% “Единой России” и потеряв столько же своих прежних сторонников, которые в 2003 году не приняли участия в голосовании. Интересно, что лишь около 8% традиционно коммунистического электората образца 1999 года ушли в электорат блока “Родина”. Неожиданным приобретением для коммунистов стало то, что они получили поддержку 10% избирателей, которые в 1999 году голосовали за СПС. Это еще раз свидетельствует о “виртуальности” электоральной базы Союза Правых Сил. Нужно помнить, что в ходе предвыборной кампании доступ коммунистов к средствам массовой информации был значительно ограничен². Но даже в таких условиях, СПС потерял своих избирателей именно в пользу КПРФ.

²По данным “Комитета 2008” и материалам иска в Верховный Суд, поданного 27 сентября от имени партии “Яблоко” (представитель в суде С. С. Митрохин), КПРФ (представитель В. Г. Соловьев), а также ряда представителей Комитета “2008: Свободный выбор”, в частности, Владимира Рыжкова, Ирины Хакамада, Сергея Иваненко, Евгения Киселева, Георгия Сатарова, Дмитрия Муратова и др. КПРФ получила в два раза меньше эфирного времени, чем “Единая Россия” (317 мин (КПРФ) – 642 мин (Единая Россия), причем 80.6% информации о КПРФ носило негативный характер.

ТАБЛИЦА 3. Сравнение результатов голосования на выборах 1999 и 2003 среди ведущих политических партий и блоков (Источник: ЦИК РФ, 1999, 2003).

Группа	1999	2003
“левые”	КПРФ “Коммунисты за СССР” 26.5%	КПРФ 12.6%
“правые”	“Яблоко” СПС 14.5%	“Яблоко” СПС 8.3%
“националисты”	ЛДПР 6%	ЛДПР “Родина” 29.5%
Всего	47%	41.3%

В целом демократические партии (СПС и “Яблоко”) смогли сохранить поддержку лишь трети своих сторонников образца 1999 года. В частности, “Яблоко” удержало 27% своих прежних голосов, а СПС заручился поддержкой 37% либерального электората, который поддерживал партию на выборах 1999 года. В то же самое время происходил переток голосов собственно между двумя либеральными партиями. Около 15% прежних избирателей СПС ушли к партии “Яблоко”, но ни один избиратель “Яблока” не проголосовал в 2003 за СПС. И “Яблоко” и СПС отдали по 15% своих голосов образца 1999 года блоку “Родина”. Дополнительно обе партии потеряли от 20% (СПС) до 30% (“Яблоко”) своих избирателей за счет их низкой явки на выборы (“Яблоко”) или в пользу нескольких малых партий (СПС). Что касается собственной электоральной базы “Яблока”, которая была зафиксирована на выборах 1999 года, около 30% голосов прежних сторонников этой партии распределились в 2003 году между “Единой Россией” и ЛДПР. Внутри электоральной базы СПС движения избирателей в этом направлении не было.

Однозначным “приобретателем” голосов избирателей на парламентских выборах 2003 года стал блок “Родина”. Одной из главных целей создания этого политического блока было предоставление альтернативной избирательной платформы, в первую

очередь, для коммунистического электората. Именно поэтому, политические составляющие “Родины” апеллировали одновременно к социально-ориентированным и националистическим настроениям избирателей. Однако, результат “Родины” на выборах 2003 года с предпочтениями избирателей в ходе выборов 1999 года указывает на то, что этот расчет создателей блока оказался ошибочным. На выборах 2003 года блок “Родина” приобрел лишь 8% коммунистического электората образца 1999 года. В то же время ему удалось привлечь 7% голосов “Единства”, 14% голосов “Отечества”. Дополнительно, в 2003 году за “Родину” проголосовали 15% “демократических” избирателей, тех, что в 1999 году голосовали за “Яблоко” и СПС. Интересно, что по результатам факторного анализа “Родина”, “Яблоко” и СПС входят в одну группу политических партий. Все три партии отражают схожую систему перетока голосов.

Результаты анализа результатов голосования на уровне территориальных избирательных комиссий также раскрывают картину того, как активность избирателей повлияла на показатели политических партий и блоков. Значительная часть электората проигнорировала выборы и в первую очередь это были избиратели “Яблока” – 37%, КПРФ – 23% и ЛДПР – 29%. При этом, Жириновский сильно увеличил свою электоральную поддержку в 2003 году. Прежде всего это произошло за счет значительного перетока голосов в поддержку ЛДПР от “Единства”, “Яблока” и нескольких других политических партий.

4.2. Президентские выборы 2004 года: успех превосходящий возможности. В условиях слабой партийной системы и отсутствия четких политических программ среди политических партий, парламентские выборы служат своего рода праймариз для президентских выборов. Расстановка предпочтений избирателей на выборах президента в марте 2000 года достаточно точно отражала проценты голосов, отданных за политические партии на парламентских выборах.

В таблице 4 отражен переход в голосах избирателей, отданных за политические партии на парламентских выборах 1999 года к различным кандидатам (Путин, Жириновский, Зюганов, Явлинский) на президентских выборах в марте 2000 года. Данные, представленные в таблице подтверждают гипотезу о постоянстве предпочтений избирателей.

На выборах 2000 года Владимир Путин получил всю полноту голосов, отданных в 1999 году за “Единство” и “Отечество”. Голоса Геннадия Зюганова пришли в своем большинстве от коммунистов. Единственным исключением стал тогда Григорий Явлинский, который в дополнение к голосам “Яблока” получил 36% голосов от избирателей СПС образца 1999 года. В целом, если не считать существенным тот факт, что Владимир Путин получил от “Единства” более 100% того, что его избиратели

ТАБЛИЦА 4. Переход голосов избирателей: Выборы депутатов Государственной Думы ФС РФ 1999 и выборы Президента РФ 2000 г.

	Ед-во	От-во	КПРФ	ЛДПР	СПС+Ябл.	НГ.	Ост.
Путин	1.09	0.95	-0.01	-0.02	0.07	0.10	0.80
Зюганов	-0.22	0.02	0.98	0.59	-0.10	0.10	0.31
Жириновский	0.00	-0.03	0.00	0.42	0.01	0.01	0.01
Явлинский	-0.01	0.13	-0.04	-0.05	0.38	0.01	-0.03
НГ.	0.01	0.03	0.02	0.16	0.15	0.74	-0.02
Ост.	0.12	-0.11	0.05	-0.10	0.49	0.03	-0.06

могли дать, общая картина распределения предпочтений избирателей на президентских выборах является логическим отражением того, как россияне голосовали на выборах депутатов Государственной Думы в 1999 году.

Выборы Президента в 2004 году проходили в ситуации, которая разительно отличалась от расклада политических образцов 1999 года. Принципиально другой была и экономическая ситуация в стране. Ведущие оппозиционные политики, как правого, так и левого толка отказались от соперничества с действующим президентом. В отличие от 2000 года, в кампании 2003 года результаты выборов можно было с уверенностью предсказать еще до окончания предвыборной кампании. Тем не менее, распределение предпочтений избирателей на выборах президента в 2004 году значительно отличалось от того, как распределились их голоса на выборах депутатов Государственной Думы в декабре 2003 года.

Анализ распределения голосов избирателей в президентской кампании и сравнения их с предпочтениями избирателей на выборах депутатов Государственной Думы выявляет как закономерные, так и нерегулярные тенденции. Конкуренты действующего президента в основном сумели сохранить электорат своих политических партий. Коммунист Николай Харитонов сохранил 94% электората КПРФ. За Сергея Глазьева отдали голоса 36% избирателей “Родины”. Демократический голос “Яблока” и КПРФ ушел к Ирине Хакамаде в размере 37% и 43% соответственно.

Несколько более необычно распределение голосов отданных за Владимира Путина. В отсутствие реальной электоральной конкуренции Владимир Путин консолидировал поддержку не только избирателей “Единой России” 2003 года, но получил 65% голосов “Яблока”, 55% голосов СПС, и 7% голосов коммунистического электората образца 2003 года. Интересно, что процент голосов “Единой России” перешедших к

ТАБЛИЦА 5. Переход голосов избирателей: выборы депутатов Государственной Думы ФС РФ 2003 и выборы Президента РФ 2004 г.

	Ед. Рос.	КПРФ	ЛДПР	Родина	НГ.	Ост.
Путин	1.14	0.08	0.02	-0.06	0.24	0.63
Харитонов	0.02	0.98	0.10	-0.08	0.02	0.02
Глазьев	-0.02	-0.01	0.07	0.36	0.03	-0.02
Хакамада	-0.01	-0.01	-0.03	0.07	0.01	0.13
НГ.	-0.15	-0.04	0.60	0.69	0.67	0.16
Ост.	0.02	0.00	0.25	0.02	0.02	0.08

Владимиру Путину превышает 100%. Так как спецификация модели, использованной в анализе предпочтений избирателей, достаточно гибкая и позволяет коэффициентам перехода быть уникальными для каждой ТИК, то такой высокий процент перехода голосов от “Единой России” к Владимиру Путину вряд ли можно объяснить несовершенством методологии.

Показательно, что в структуре перехода голосов к другим кандидатам, подобная тенденция не наблюдалась. Вторым по степени консолидации голосов своих сторонников на выборах президента был Николай Харитонов. Коммунистический электорат можно отнести к одному из самых стабильных на всем протяжении выборной истории в России. Однако даже коммунисту Харитонову удалось удержать лишь 94% своих избирателей на выборах 2004 года. Содержательное объяснение 114% в поддержку Владимира Путина найти непросто. Естественно, что при высоком рейтинге личной популярности, Владимир Путин мог рассчитывать на поддержку всего центристского электората. Но даже в этом случае, максимальный коэффициент перехода не может превышать 1. Такой высокий процент поддержки не новость для электоральных кампаний в России. Сравнительный анализ показывает, что подобная тенденция, однако в меньшем масштабе, уже наблюдалась на президентских выборах 2000 года, когда за Владимира Путина было отдано 109% голосов сторонников “Единства” и 95% голосов избирателей “Отечества” образца 1999 года. Процент перехода коммунистических голосов к Геннадию Зюганову тогда тоже был достаточно высоким – 98%. Подобные результаты создают вопросы, для ответа на которые необходимо детально, на уровне ТИК проанализировать связь между активностью избирателей и процентов голосов, отданных за каждого кандидата.

Еще более непонятным и требующим объяснения является тот факт что голоса всех тех, кто пришел на выборы президента но проигнорировал выборы депутатов

Государственной Думы целиком пошли в копилку Владимира Путина. Действующий президент получил 25% тех, кто не участвовал в выборах депутатов Государственной Думы в 2003 году. По 3% дополнительных голосов ушли к Николаю Харитонову и Сергею Глазьеву соответственно. Интерпретация данных результатов такова: каждый избиратель, который проигнорировал выборы депутатов Государственной Думы в 2003 году, но принял участие в выборах президента в марте 2004 года, проголосовал за Владимира Путина. Для сравнения, на выборах 2000 года Владимиру Путину удалось использовать в свою пользу лишь 10% дополнительной явки избирателей. Столько же дополнительных голосов отошло тогда и к Геннадию Зюганову.

5. Заключение

По итогам исследования изменений в структуре предпочтений российского электората на протяжении последних 10 лет можно сделать следующие предварительные выводы и сформулировать дополнительные вопросы для дискуссии:

- В период 1995-2000 гг. предпочтения российских избирателей были стабильными и отражали идеологические привязанности к определенным политическим партиям и движениям. С изменением состава и количества политических партий, голоса избирателей равномерно распределялись между новыми партиями, не нарушая при этом общего баланса политических предпочтений. Такая тенденция прослеживается в переходе голосов между выборами депутатов Государственной Думы 1995 года, выборами президента 1996 года, выборами депутатов Государственной Думы 1999 года и, наконец, президентскими выборами 2000 года.
- В период 2000-2004 гг. политическое предпочтение российского электората стали более волатильными. Изменилась и структура перехода голосов, как между парламентскими, так и между президентскими выборами. Некоторые результаты вызывают недоумение и не кажутся логичными (15% голосов “Яблока” образца 1999 года перешли в копилку ЛДПР на парламентских выборах 2003 года и столько же процентов голосов перешло от “Яблока” к блоку “Родина”) Кроме того, непропорционально увеличился коэффициент перехода голосов от партии власти к Владимиру Путину и его абсолютное значение значительно превысило возможно допустимое на президентских выборах 2004 года.

Список литературы

- [1] R. L. Chambers and D. G. Steel. Simple methods for ecological inference in 2×2 tables. *J. R. Statist. Soc. A*, 164:175–192, 2001.
- [2] R. S. Clem and P. R. Craumer. Urban-Rural Voting Differences in Russian Elections, 1995-96: A Rayon-Level Analysis. *Post-Soviet Geography and Economics*, 38(10):379–395, 1997.
- [3] S. M. Fish. The Impact of the 1999-2000 Parliamentary and Presidential Elections on Political Party Development in Russia. Paper presented at the Shambaugh Conference, University of Iowa, Iowa City, April 24-25, 2000.
- [4] L. Goodman. Ecological regression and the behaviour of individuals. *Am. Sociol. Rev.*, 18:663–664, 1953.
- [5] L. Goodman. Some alternatives to ecological correlation. *Am. J. Sociol.*, 4:610–625, 1959.
- [6] W. Härdle. *Applied Nonparametric Regression Analysis*. Cambridge University Press, 1990.
- [7] M. McFaul. *Russia's 1996 Presidential Election*. Hoover Press, 1997.
- [8] M. McFaul. *Russia's Unfinished Revolution*. Cornell Univ. Press, 2001.
- [9] M. McFaul and S. M. Fish. Russia Between Elections. *Journal of Democracy*, 19:90–118, 1996.
- [10] R. G. Moser. *Unexpected Outcomes*. Univ. of Pittsburgh Press, 2001.
- [11] M. Myagkov and P. C. Ordeshook. The Spatial Character of Russia's New Democracy. *Public Choice*, 97(3), 1998.
- [12] M. Myagkov, P. C. Ordeshook, and A. Sobyenin. The Russian Electorate, 1991–1996. *Post Soviet Affairs*, 13(2):134–166, 1997.
- [13] M. Myagkov and A. Sobyenin. Irregularities in the 1993 Russian Election. Mimeo, HSS, California Institute of Technology, 1995.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЙ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ИЗБИРАТЕЛЕЙ НА ВЫБОРАХ 1995, 1999 И 2003 ГОДОВ

1. Стабильность идеологических предпочтений избирателей

Чем определяется и что означает понятие “стабильность идеологических предпочтений электората”? Это результат работы политических партий и движений со своим коренными избирателями по сохранению как можно большего их количества от выборов к выборам. На любых выборах партии теряют и приобретают голоса. Важно то, голоса “своих” или “чужих” избирателей они теряют или получают. Партия, которая не теряет ни одного своего постоянного сторонника, того, кто всегда голосует за одну и ту же партию, и привлекает голоса избирателей других партий, скорее всего, окажется победителем избирательной гонки. В то же время, потеря голосов своих сторонников – это сигнал о том, что партия не выдерживает политической борьбы со своими конкурентами и не в состоянии обеспечить лояльность своих сторонников. Естественно, что такой подход предполагает относительно справедливый характер политической борьбы в ходе предвыборной кампании. Однако даже в условиях политического и информационного давления выигрывает та партия, которая наиболее успешна в работе со своим электоратом.

Для оценки того, насколько стабильны политические предпочтения российских избирателей был создан индекс стабильности идеологических предпочтений. Этот индекс складывается из показателей изменения электоральной поддержки трех политических партий (КПРФ, ЛДПР и “Яблоко”) на выборах 1995, 1999 и 2003 годов. Причина, по которой именно эти политические партии были выбраны для создания индекса, состоит в том, что только они участвовали во всех выборах депутатов Государственной Думы. “Партия власти”, которая в разных формах и под разными именами участвовала в выборах, начиная с 1995 года, всегда являлась “новичком” в политической системе. Так, на выборах 1999 года, партия “Единство” получила 45% (10 млн. 986 тыс.) голосов тех, кто на выборах 1995 года голосовал за мелкие политические партии и лишь 792 тыс. голосов избирателей НДР образца 1995 года. На тех же парламентских выборах 1999 года, блок “Отечество” получил 63% (3 млн. 342 тыс.) голосов избирателей НДР и 9% (2 млн. 884 тыс.) голосов тех, кто в выборах 1995 года вообще не участвовал. Динамика обновления электората “Единства”, “Отечества” и “Единой России” рассмотрена ниже, в разделе “Обновление электората партии власти”.

На выборах 2003 года, в большинстве регионов РФ, по сравнению с выборами 1999 года, политические предпочтения избирателей стали значительно менее стабильными. Значение общего индекса стабильности предпочтений снизилось с 0.42 в 1999 году до 0.34 в 2003 году.

Это значит что, в среднем, на выборах 2003 года, партиям удалось сохранить чуть более 34% голосов своего традиционного электората, в то время как на выборах 1999 года более 40% избирателей проголосовали за те же партии, что и на выборах 1995 года.

В 2003 году лишь в нескольких регионах (Приморский край, Амурская область, Волгоградская область, Магаданская область, Пермская область, Сахалинская область, Свердловская область и Смоленская область) значение индекса стабильности возросло. В большинстве регионов значение индекса стабильности значительно снизилось.

Лидерами по волатильности электоральных предпочтений избирателей, где значение индекса составило менее 25%, стали республики Ингушетия (КПРФ, “Яблоко”), Мордовия (КПРФ), Кабардино-Балкарская республика (КПРФ), Ямало-Ненецкий АО, Эвенкийский АО, город Москва (“Яблоко”, КПРФ), Карачаево-Черкесская республика, Калмыкия (“Яблоко”), Агинский Бурятский АО (КПРФ), Таймырский АО (КПРФ) и республика Адыгея (КПРФ).

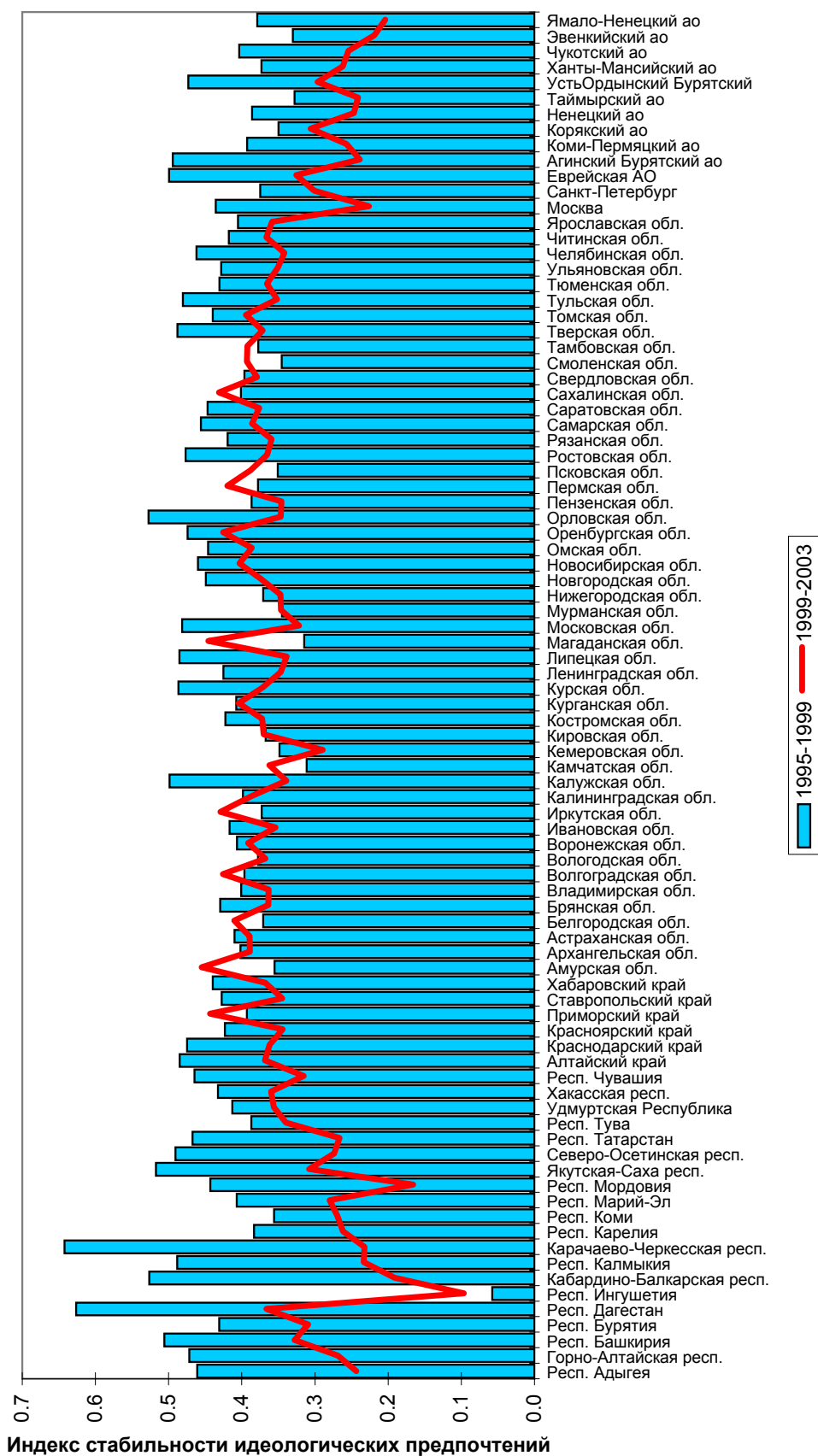
Снижение значения индекса идеологической стабильности в этих регионах на выборах 2003 года произошло из-за того, что избиратели КПРФ и “Яблока”, голосовавшие за эти партии в 1999 году, перешли в лагеря других политических партий – “Единой России” и блока “Родина”. В автономных округах и республиках потери “Яблока” и КПРФ были менее значительными в абсолютных цифрах. Однако в Москве и Московской области, партия “Яблоко” потеряла на выборах 2003 года более 200 тыс. своих “прежних” избирателей, а от КПРФ в Москве отвернулись 184 тыс. традиционно “коммунистических” избирателей. При этом, московские “яблочники” в основном мигрировали на выборах 2003 года в лагерь “Родины” (83 тыс.) и “Единой России” (112 тыс.). А коммунисты столицы за “Единую Россию” почти не голосовали и поддержали блок “Родина” в количестве 119 тыс. человек. В других регионах, в том числе республиках и автономных округах, лидером по потерям голосов избирателей также стала КПРФ. Например, в Мордовии коммунисты получили на 58 тыс. “своих” голосов меньше, чем на выборах 1999 года, отдав при этом более 84 тыс. голосов в пользу “Единой России”. Самые тяжелые потери на выборах 2003 коммунисты понесли в регионах своей традиционной поддержки. Так, в Краснодарском крае, Брянской, Волгоградской, Воронежской, Смоленской, Рязанской и Тульской

областях им удалось сохранить менее 40% своего коренного электората, против 60% уровня на выборах 1999 года.

Все эти потери сказываются на снижении общего индекса стабильности идеологических предпочтений избирателей по регионам России. Картину не скрашивает даже значительное укрепление позиций ЛДПР, которой, на выборах 2003 года, удалось вернуть большинство своих традиционных избирателей, повысив партийный индекс сохранения избирателей с 24% (1999 год) до 70% (2003 год). Однако “успех” ЛДПР в “возвращении” своих избирателей не всегда транслировался в значительную электоральную поддержку. Большинство регионов, где за ЛДПР пришли голосовать все или почти все члены партии и сочувствующие им избиратели – это либо автономные округа, в которых за ЛДПР было отдано по несколько сотен голосов. Весомыми для ЛДПР оказались избиратели в Башкирии (94%), Ханты-Мансийском АО (100%), Карелии (99%) и Татарстане (95%), где процентные доли “сохраненного” электората весили по несколько десятков тысяч голосов.

В целом, по результатам анализа изменения индекса идеологической стабильности можно сделать вывод и о том, что электорат “идеологических” партий не только менял свою политическую ориентацию, но и почти не обновлялся на протяжении двух выборных циклов. На выборах 2003 года, ни одна партия из тройки КПРФ-ЛДПР-Яблоко не смогла привлечь значительное количество голосов, принадлежавших на выборах 1999 года другим политическим партиям. В республиках и автономных округах такого движения электората просто не наблюдалось. В краях и областях некоторые переходы имели место. Так КПРФ сумела консолидировать значительные проценты “блуждающих” голосов в Алтайском, Красноярском и Краснодарском краях, которые составили от 10% до 20% общей электоральной поддержки коммунистов в этих регионах. В Хабаровском крае эта цифра достигла трети всех голосов отданных за КПРФ. В среднем на выборах 2003 года по всем краям и областям в электорат КПРФ пришло чуть более 20% тех избирателей, которые на выборах 1999 года голосовали за множество мелких партий и движений. Очевидно, что на выборах 2003 года эти избиратели отдали свои голоса коммунистам по причине отсутствия их партий в избирательных бюллетенях и проголосовали за КПРФ. Однако такой процесс перехода наблюдался на последних думских выборах только в КПРФ. “Яблоко” и ЛДПР не смогли привлечь голоса сторонников мелких партий ни в одном регионе России.

Рис. 1. Индекс стабильности идеологических предпочтений (КПРФ, ЛДПР, «Яблоко»).

2. Обновление электората партии власти

Еще в 1995 году политические элиты предприняли первую, и достаточно неудачную, попытку создать, в лице НДР, партию власти. Скромные результаты НДР на выборах не остановили процесса формирования политических структур, так или иначе связанных с исполнительной властью в центре и регионах. “Единство” и “Отечество”, образца 1999 года имели уже больший электоральный успех, который окончательно оформился в виде полной и безоговорочной победы партии “Единая Россия” на парламентских выборах 2003 года. Что же представляет из себя электоральная база “партии власти”? Как изменяется ее электорат от выборов к выборам? В каких регионах наблюдается наибольшее обновление электората партии власти?

Частично, ответы на эти вопросы содержатся в значениях Индекса обновления партии власти. Новая политическая партия, такая как НДР, имеет три способа привлечения голосов избирателей. Она может апеллировать к голосам избирателей других партий, использовать возможности дополнительной активности избирателей или пользоваться поддержкой электората существовавшей “партии власти”, если такой уже сформировался во время предыдущих выборов. Индекс обновления партии власти указывает на то, какой процент ее электоральной поддержки сформировался за счет избирателей других партий и дополнительной активности избирателей на выборах. Если этот индекс имеет большое значение, то можно говорить о том, что электорат партии почти полностью обновился в сравнении с предыдущими выборами. Низкое значение индекса означает увеличение доли “собственных” избирателей в электоральной базе партии.

Парламентские выборы 1999 года позволили впервые оценить степень обновления партии власти в лице “Единства” и “Отечества”. Почти во всех регионах, индекс обновления электората партии власти находился на уровне 0.9–1.0. Это значит, что от 90% до 100% избирателей, проголосовавших в 1999 году за “Единство” и “Отечество” не голосовали за НДР на выборах 1995 года. Более того, в разрезе региональных данных о межпартийном переходе голосов от выборов 1995 года к выборам 1999 года видно, что большинство избирателей “Единства” образца 1999 года – это бывшие избиратели многочисленных мелких политических партий и движений. “Отечество” в 1999 году более активно привлекало голоса избирателей других партий – КПрФ и ЛДПР, а также голоса “демократического” электората 1995 года (“Общее Дело”, “Вперед, Россия” и ДВР).

Особенно успешно по привлечению электората КПрФ “Отечество” было в Башкортостане и Татарстане. В краях и областях электорат “Отечества” пополнялся в

основном за счет тех избирателей, которые в выборах 1995 года участия не принимали. Исключением стали Москва, Санкт-Петербург и Московская область. В Москве, на выборах 1999 года, в дополнение ко всем голосам избирателей НДР, за “Отечество” проголосовали 38% избирателей “Общего Дела”, “Вперед, Россия” и ДВР и 11% избирателей “Яблока”. В Санкт-Петербурге наблюдалась похожая картина, с меньшими абсолютными значениями перетока. В Московской области “Отечество” заручилось поддержкой 82% избирателей “демократического блока” на выборах 1995 года.

На выборах 1999 года, в отличие от “Отечества”, “Единство” не черпало поддержки избирателей других политических партий образца 1995 года. Но получило поддержку 45% избирателей, голосовавших в 1995 году за мелкие политические партии. Лишь в нескольких регионах, электорат “Единства” пополнился в 1999 году избирателями, голосовавшими ранее за другие политические партии. Так, в Мордовии, “Единство” получило поддержку 33% избирателей ЛДПР (1995), 23% избирателей “демократических” партий (1995) и 27% голосов партии “Яблоко”. Подобная ситуация наблюдалась в Ингушетии и Кабардино-Балкарии.

Ситуация с обновлением электоральной базы партии власти резко изменилась на парламентских выборах 2003 года. Индекс обновления электората значительно снизился, указывая на изменения в источниках электоральной поддержки “Единой России”. На выборах 2003 года во всех регионах “Единая Россия” черпала поддержку уже напрямую от избирателей “Единства” (65%) и “Отечества” (63%) образца 1999 года. Причем во всех республиках процент сторонников “Отечества” образца 1999 года, проголосовавших в 2003 году за “Единую Россию” достигал 100%. В то время как избиратели “Единства” в республиках переходили в лагерь “Единой России” менее массово, на уровне 60-70%. Оставшаяся часть “бывшего” электората “Единства” отдавала голоса равными долями всем остальным партиям. В краях и областях концентрация электората “Единства” и “Отечества” в копилке “Единой России” была значительно ниже.

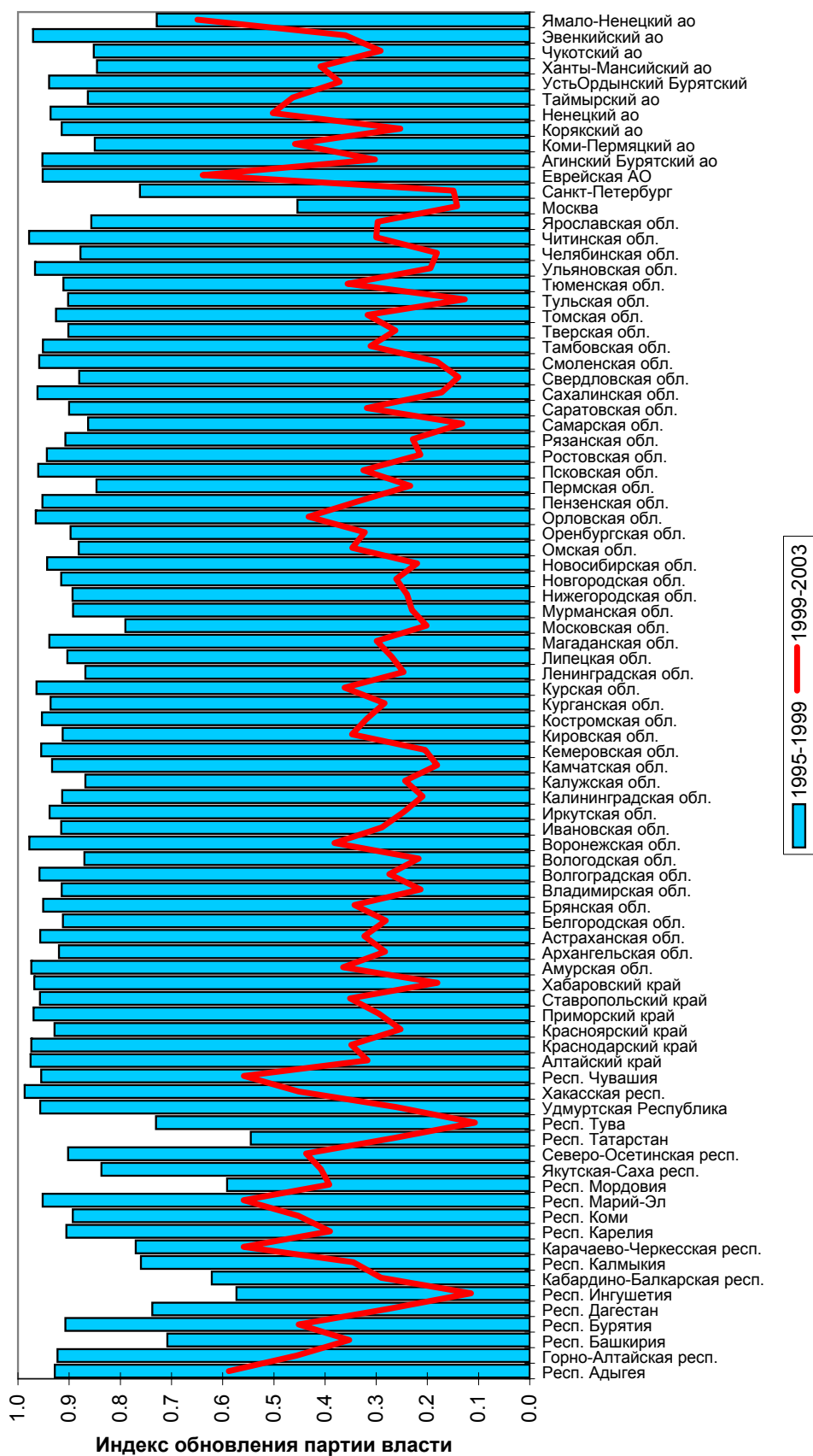
Однако копилка “Единой России” пополнялась также и голосами других политических партий – КПРФ, ЛДПР и “Яблока”. Больше всего электорат “Единой России” обновился за счет КПРФ в республиках РФ. Так, в Башкортостане, коммунисты “отдали” “Единой России” 30% своего прежних избирателей, что в абсолютных цифрах составило более 140 тыс. человек. В Дагестане эта цифра была еще значительно больше – более 200 тыс., или 33% традиционно коммунистического электората. В Татарстане от коммунистов к “Единой России” ушло на выборах 2003 года более 160 тыс избирателей. В краях и областях переход коммунистического электората в “Единую Россию” был более скромным.

Самые значительные приобретения то КПРФ “Единая Россия” сделала в Ростовской области (93 тыс. чел.) и Кемеровской области (89 тыс. чел.). Что касается обновления “Единой России” за счет “Яблока”, то только в Башкирии “Яблоко” потеряло почти 50 тыс. своих прежних избирателей в пользу “Единой России”. Среди краев и областей, наибольший переток из “Яблока” в партию власти произошел в Москве (112 тыс. чел.), что составило треть всего московского электората “Яблока” на выборах 1999 года. В Челябинске и Ханты-Мансийском автономном округе из электората “Яблока” в электорат “Единой России” перешло примерно по 25 тыс. избирателей. В остальных областях переток избирателей от “Яблока” к “Единой России” был весьма незначительным, на уровне 5-7% от избирателей “Яблока” 1999 года.

Самыми стойкими регионами “Яблока” на выборах оказались 16 регионов, где перетока голосов в партию власти от “Яблока” не было (Амурская область, Астраханская область, Архангельская область, Вологодская область, Воронежская область, Ивановская область, Иркутская область, Кировская область, Костромская область, Ленинградская область, Магаданская область, Новгородская область, Омская область, Псковская область, Сахалинская область, Ярославская область). В этих регионах электорат от “Яблока” уходил, но основным адресатом перехода стал блок “Родина” и ЛДПР, а не “Единая Россия”. Что касается ЛДПР, то значительный переход ее электората в “Единую Россию” наблюдался в республиках, а также в Московской, Свердловской, Пермской, Кемеровской областях, в Москве и Санкт-Петербурге.

Таким образом, электорат партии власти на выборах 2003 года обновлялся в основном уже не за счет избирателей мелких политических партий, а за счет избирателей других партий и движений во всех регионах России. Обновление электората происходило также за счет ухода части избирателей “Единства” и “Отечества” образца 1999 года в другие политические партии и блоки и появления “новых” избирателей из числа сторонников КПРФ, “Яблока” и ЛДПР. При этом, партия власти в целом по России недосчиталась примерно 8 млн. своих бывших сторонников.

Рис. 2. Индекс обновления партии власти (НДР, «Единство»+«Отечество», «Единая Россия»).

3. Демократический обмен

На протяжении последних нескольких лет политические круги активно обсуждают возможность объединения партий демократической направленности, и, прежде всего, “Яблока” и Союза Правых Сил (СПС). Многие эксперты предполагают, что в случае объединения партий на выборах 2003 года, объединенные демократы имели бы реальный шанс на победу и депутатские мандаты. Аргументы, которые чаще всего приводятся в подтверждение данного тезиса указывают на то, что “Яблоко” и СПС имеют очень похожий по структуре электорат. Таким образом, действуя самостоятельно, они уменьшают электоральную базу своих партий. Подтверждается ли этот тезис в региональном разрезе перехода электората между “Яблоком” и СПС?

Индекс демократического перехода (ИДП) отражает степень обновления электората каждой из партий демократического блока за счет избирателей друг друга. Соответственно, чем выше значение ИДП, тем больше обмен голосами между “Яблоком” и СПС. Если рассматривать “Яблоко” и СПС как партии, близкие по электоральной базе, то высокое значение перехода имеет положительный оттенок. Оно означает, что хотя избиратели и разочаровались в одной из партий, но перешли в партию сходной идеологической направленности, а не в лагерь партии власти или коммунистов. Однако, для каждой партии по отдельности, высокое значение индекса означает потерю голосов своих традиционных сторонников, что не может не сказаться на общей доле электоральной поддержки данной партии.

На выборах 1999 года, когда на политической сцене появился Союз Правых Сил, индекс демократического перехода имел высокие значения. Избиратели “Вперед, Россия”, ДВР и “Общего Дела” распределились между СПС и “Яблоком” в пропорциях 53% и 25% соответственно. “Яблоко” имело успех у “демократических” избирателей Алтайского края, Краснодарского и Хабаровского края, в Московской и Новосибирской областях. Именно там, доля этих избирателей в электоральной базе “Яблока” незначительно отличалась от доли той, что перешла в лагерь СПС.

На выборах 2003 года ситуация радикально изменилась. Общий индекс демократического перехода значительно снизился. Региональный анализ показывает, что снижение индекса происходило по трем основным причинам.

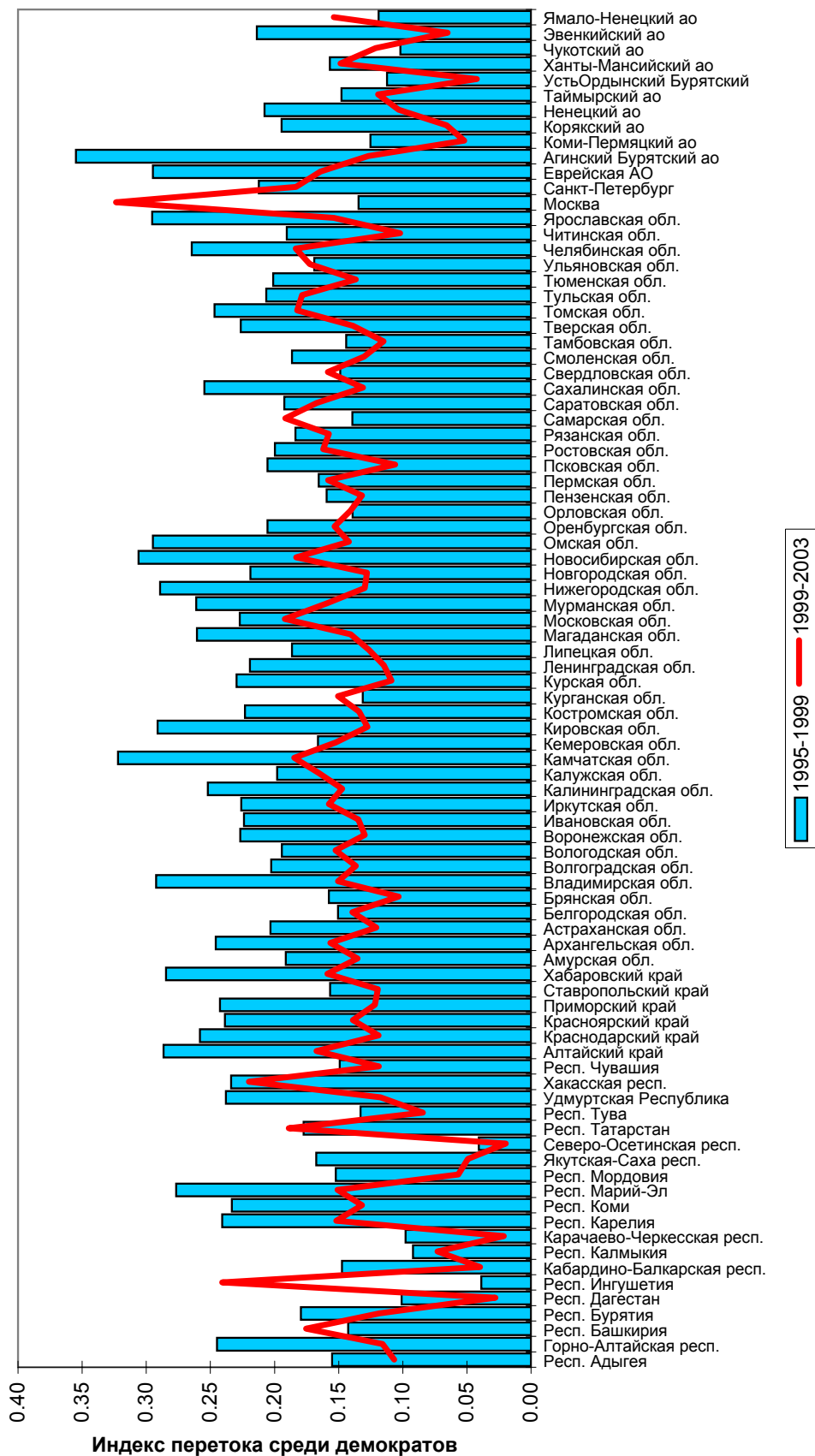
Первой причиной было практическое отсутствие перехода голосов от “Яблока” в “СПС” на выборах 2003 года. На выборах 1999 года СПС заручился поддержкой 27% традиционного электората “Яблока”. Например, в Кемеровской и Кировской областях, на выборах 1999 года “Яблоко” и СПС почти поровну поделили избирателей демократического образца 1995 года. А на выборах 2003 года, в тех же областях СПС получил от “Яблока” лишь несколько сотен голосов. В Москве, на выборах 1999 года,

СПС получил 17% голосов сторонников “Яблока”, а в 2003 году такого перехода не наблюдалось.

Вторая причина снижения индекса демократического перехода – потеря голосов в пользу других партий и движений. Как уже отмечалось выше, “Яблоко” потеряло значительное количество голосов в пользу “Единой России”. Однако электорат “Яблока” переходил и в лагерь блока “Родина”. Особенно заметным подобное движение было в Красноярском крае, Московской области, Москве и Санкт-Петербурге.

Третья причина снижения индекса демократического перехода кроется в потерях “Яблока” и СПС за счет чрезвычайно низкой активности их “коренных” избирателей. Низкая явка избирателей на парламентских выборах 2003 года негативно сказалась на электоральной поддержке всех основных политических партий. Однако региональный анализ показывает, что “Яблоко” и СПС пострадали больше других и недополучили значительное количество голосов своих постоянных избирателей. Так, в Тверской области, “Яблоко” получило на выборах 2003 года 27 тыс. 180 голосов. В то же время, 23 тыс. 330 избирателей “Яблока”, которые голосовали за эту партию на выборах 1999 года не пришли на избирательные участки. Такой же была и ситуация в Башкирии, Татарстане, Карелии, Тульской, Челябинской, Ярославской и в Санкт-Петербурге и ряде других регионов России.

Рис. 3. Индекс перетока среди демократов (СПС и “Яблоко”).

4. Обновление “протестного” электората

На протяжении всех избирательных циклов “протестный” электорат неоднократно вносил поправки в распределение мест в Государственной Думе. Причем, доля КПРФ в протестном электорате снижалась от выборов к выборам с уменьшением общей электоральной поддержки коммунистов. Обновление протестного электората на выборах как в 1999 так и в 2003 годах происходило в основном за счет националистически настроенных избирателей, голосовавших за ЛДПР и блок “Родина”.

Хотя на выборах 1999 года ЛДПР потеряло значительное количество своих сторонников, сохранив лишь 24% своих избирателей образца 1995 года, определенное обновление протестного электората все же произошло. На выборах 1999 года ЛДПР значительно пополнил свою электоральную базу за счет избирателей мелких политических партий. Именно они, голосовавшие в 1995 году за многочисленные мелкие политические партии и движения в количестве более 2 млн. 400 тыс. человек решили отдать свои голоса ЛДПР.

Так на выборах 1999 года в Башкирии, ЛДПР удалось сохранить поддержку лишь трети своих избирателей образца 1995 года, что выразилось в незначительные 17 тыс. голосов. Однако более 47 тыс. избирателей, голосовавших за мелкие политические партии в 1995 году, на выборах 1999 года перешли в Башкирии в лагерь ЛДПР. Похожая картина наблюдалась и в Татарстане, где в 1999 году ЛДПР получила от избирателей мелких партий вдвое больше голосов, чем от своего собственного электората. Обновление электората ЛДПР происходило как в республиках, так и в краях и областях. Причем одновременно происходил значительный отток голосов традиционного электората ЛДПР к другим партиям и движениям. Именно за счет общей низкой степени поддержки, полученной партией на выборах, обновление электората ЛДПР и осталось незамеченным.

На парламентских выборах 2003 года источником обновления националистически настроенного протестного электората стал блок “Родина”. Причем обновление было достаточно значительным и происходило не только и не столько за счет традиционных источников – КПРФ и ЛДПР. “Родина” черпала свои голоса на всем спектре политических партий и движений, принимавших участие в выборах, а также при помощи избирателей, которые в выборах 1999 года не голосовали.

Существует распространенное утверждение о том, что блок “Родина” нанес самое серьезное поражение коммунистической партии и привлек в свои ряды многих ее сторонников. Однако данные о переходе голосов в разрезе территориальных избирательных комиссиях это утверждение не поддерживают. Больше всего голосов на

выборах 2003 года “Родина” получила не от коммунистов, а от избирателей, которые на выборах 1999 года голосовали за блок “Отечество”.

Лидером по переходу голосов от “Отечества” (1999) к “Родине” стали Москва (187 тыс. голосов), Московская область (56 тыс. голосов) и Ростовская область (32 тыс. голосов). Во Владимирской, Ивановской, Калужской, Липецкой, Самарской, Тверской, Тульской, Ульяновской, Читинской и Ленинградской областях – “Родина” получила около трети голосов тех, кто прежде голосовал за “Отечество”.

Многие избиратели, прежде голосовавшие за КПРФ, на выборах 2003 года действительно изменили свою позицию и отдали голоса блоку “Родина”. В абсолютных цифрах, КПРФ понесла самые значительные потери в Москве (119 тыс. голосов), Московской области (92 тыс. голосов), Вологодской области (49 тыс. голосов), Краснодарском крае (48 тыс. голосов), Ростовской области (46 тыс. голосов), Самарской области (27 тыс. голосов) и Санкт-Петербурге (24 тыс. голосов). Однако в процентном отношении потери коммунистов как в целом по стране, так и по регионам в пользу блока “Родина” оказались менее значительными, чем потери “Отечества”. В Москве, коммунисты отдали “Родине” 26% своих прежних избирателей, в Московской области – 16%, в Санкт-Петербурге – 11%. В остальных регионах, эти цифра составила от 3% до 8% избирателей.

Достаточно активно переходили на стороны блока “Родина” и избиратели, голосовавшие на выборах 1999 года за партию власти – “Единство”. В Краснодарском крае “Единство” потеряло на выборах 2003 года 11% своих сторонников, что прибавило “Родине” 84 тыс. голосов на выборах. Похожая картина была и в Красноярском крае, где “Родина” получила от, теперь уже бывших, избирателей “Единства” более 40 тыс. голосов. Такие же подарки “Единство” сделало “Родине” в Санкт-Петербурге (40 тыс. голосов) и Ярославской области (33 тыс. голосов). На выборах 2003 года “Единство” теряло голоса своих прежних сторонников и в пользу ЛДПР. На общенациональном уровне ЛДПР получило более 1 млн. голосов тех, кто на выборах 1999 года голосовал за “Единство”.

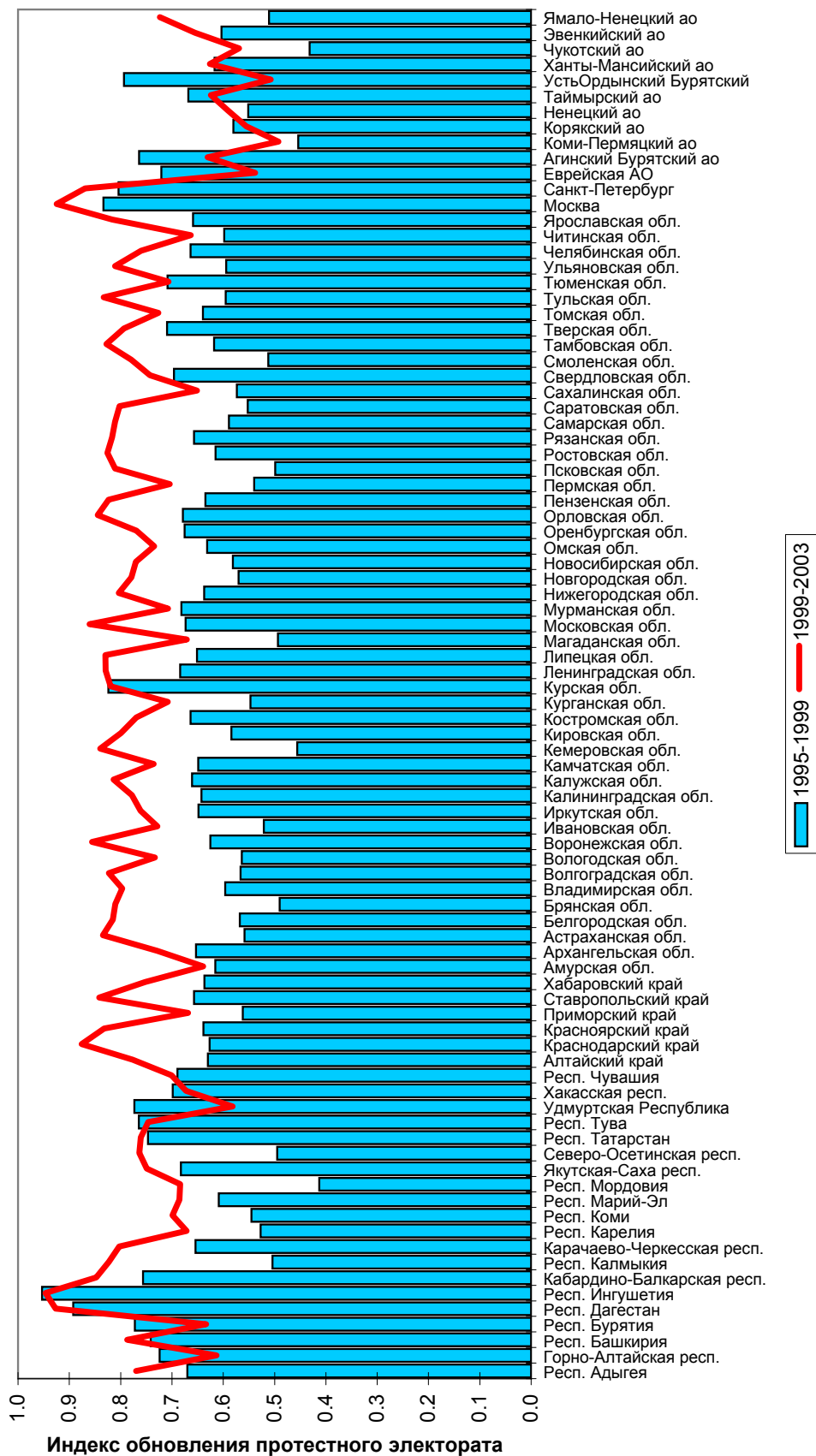
В региональном разрезе, наиболее весомые приобретения такого рода ЛДПР сделала в том же Краснодарском крае (65 тыс. голосов или 14% прежнего электората “Единства”, на Ставрополье (52 тыс. голосов), в Волгоградской области (42 тыс. голосов) и на Сахалине (59 тыс. голосов или 19% электората “Единства”).

Электоральная копилка блока “Родина” пополнилась в 2003 году и за счет избирателей, голосовавших прежде за партию “Яблоко”. В масштабах страны этот переход был незначительным – чуть более 500 тыс. человек. Однако в некоторых регионах

он оказался весьма существенной потерей для “Яблока” и весьма значительным приобретением для “Родины”. Так, в Москве, “Родина” получила голоса 83 тыс. бывших “яблочников”, а в Московской области эта цифра составила 68 тыс. избирателей. Причем и в Москве и в области эти потери были весьма ощутимы для “Яблока” и составили 23% и 29% соответственно от числа избирателей голосовавших в этих регионах за “Яблоко” на выборах 1999 года. В Красноярске “Яблоко” отдало “Родине” 20% своих традиционных сторонников (21 тыс. голосов). В Новосибирске потери “Яблока” составили 25% или 24 тыс. избирателей образца 1999 года.

Обновление протестного электората на выборах 2003 года было весьма значительным. ЛДПР значительно укрепила свои позиции не только за счет собственных избирателей, но и за счет многих политических партий и движений по всем регионам России. Блок “Родина” не оставил без движения электорат ни одной политической партии кроме ЛДПР и сумел дополнительно мобилизовать в свою пользу более миллиона голосов тех, кто не принимал участия в выборах 1999 года. Причем, обновление протестного электората на выборах 2003 года нельзя полностью объяснить географическим или геополитическим факторами. Ощутимые изменения в структуре протестного электората произошли в различных по составу регионах России. Кроме того, “Родина” не ограничилась консолидацией оппозиционного электората и довольно активно привлекала в свой лагерь избирателей, которые на выборах 1999 года голосовали и за “Единство” и за “Отечество” и даже за “Яблоко” и СПС.

Рис. 4. Индекс обновления протестного электората (ЛДПР, "Родина").

Приложение: Рисунки

Рис. 5. Структура избирателей КПРФ в 1999 году.

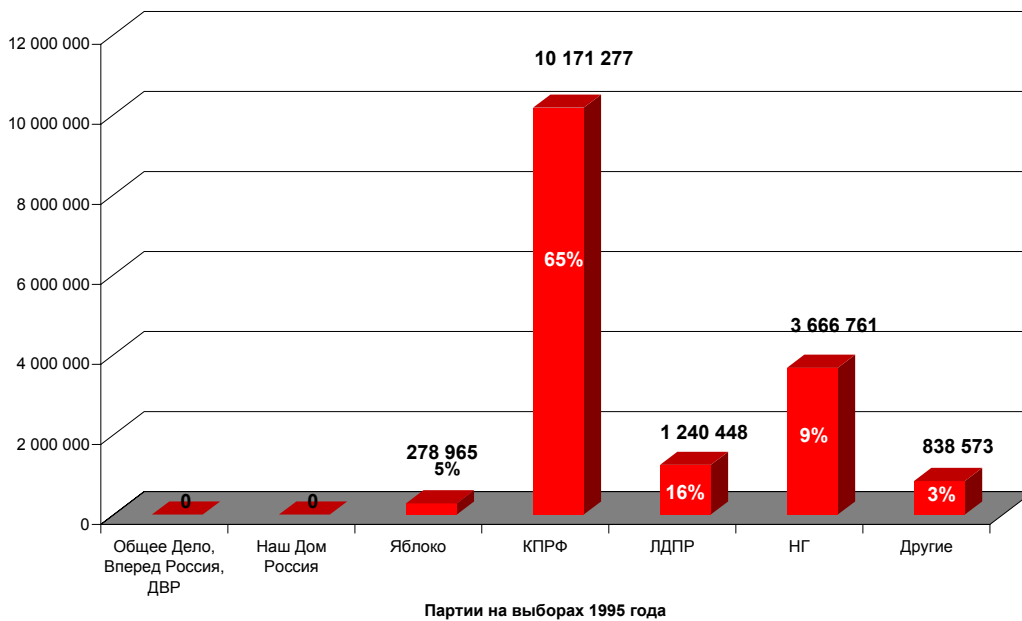

Рис. 6. Структура избирателей КПРФ в 2003 году.

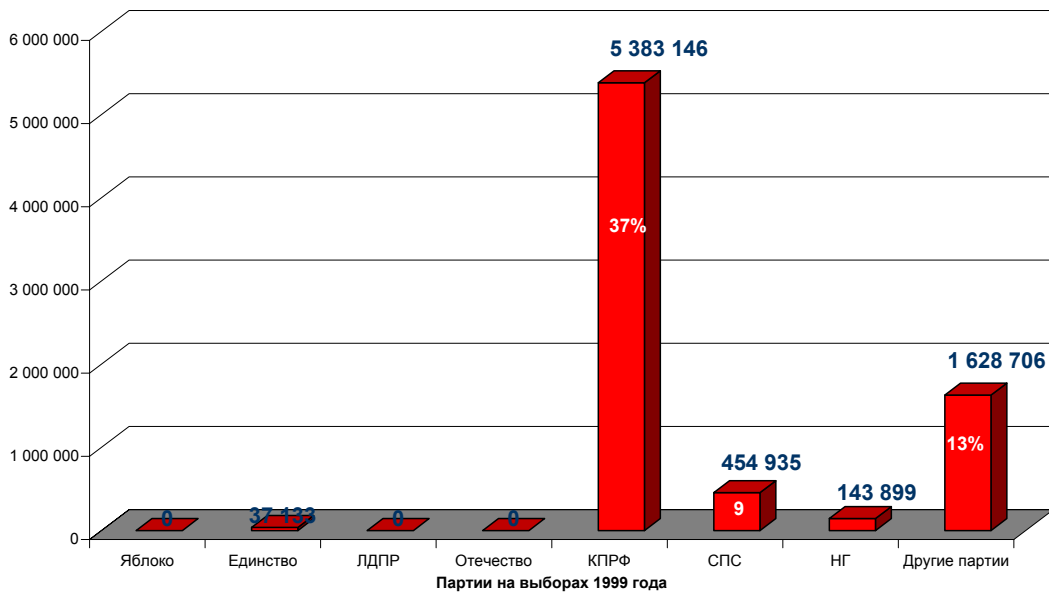

Рис. 7. Структура избирателей “Единства” в 1999 году.

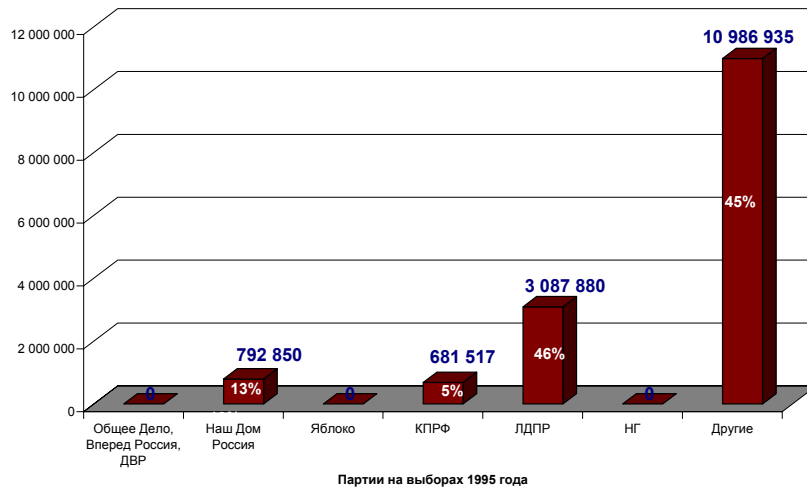

Рис. 8. Структура избирателей “Отечества” в 1999 году.

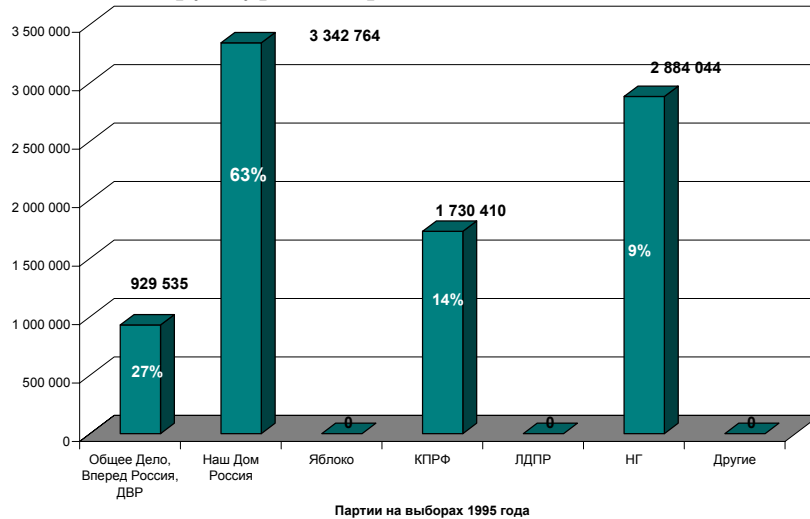

Рис. 9. Структура избирателей “Единая Россия” в 2003 году.

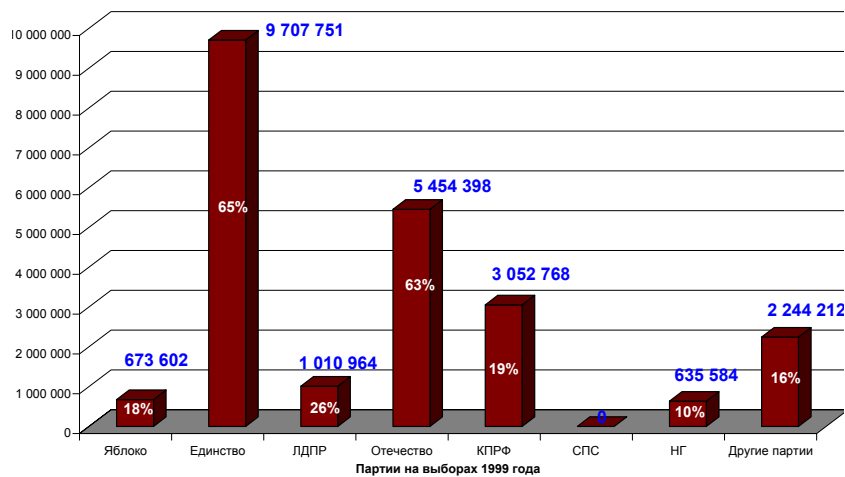

Рис. 10. Структура избирателей “Яблока” в 1999 году.

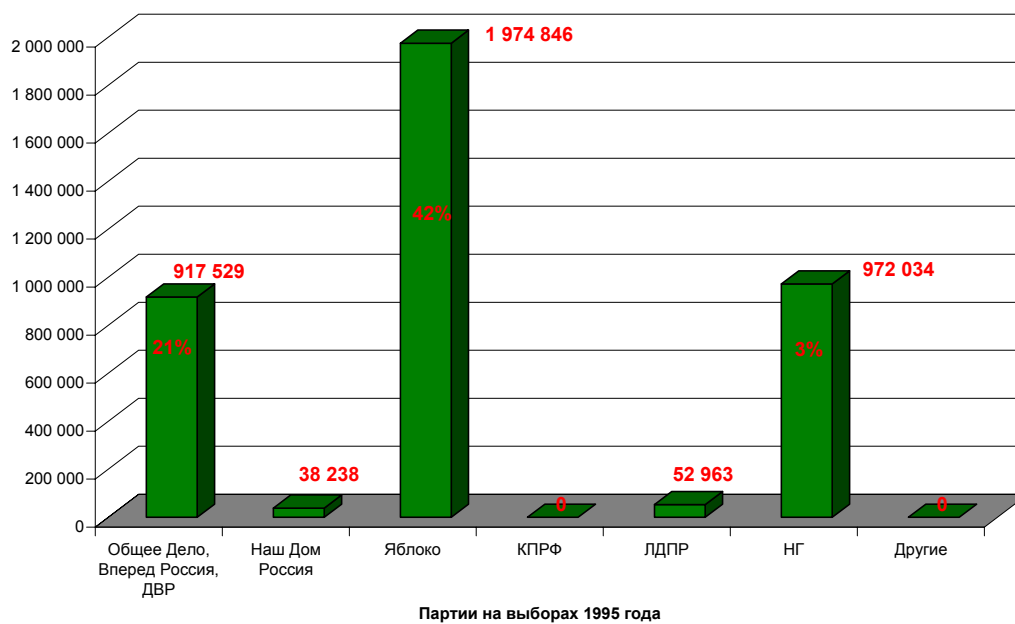

Рис. 11. Структура избирателей “Яблока” в 2003 году.

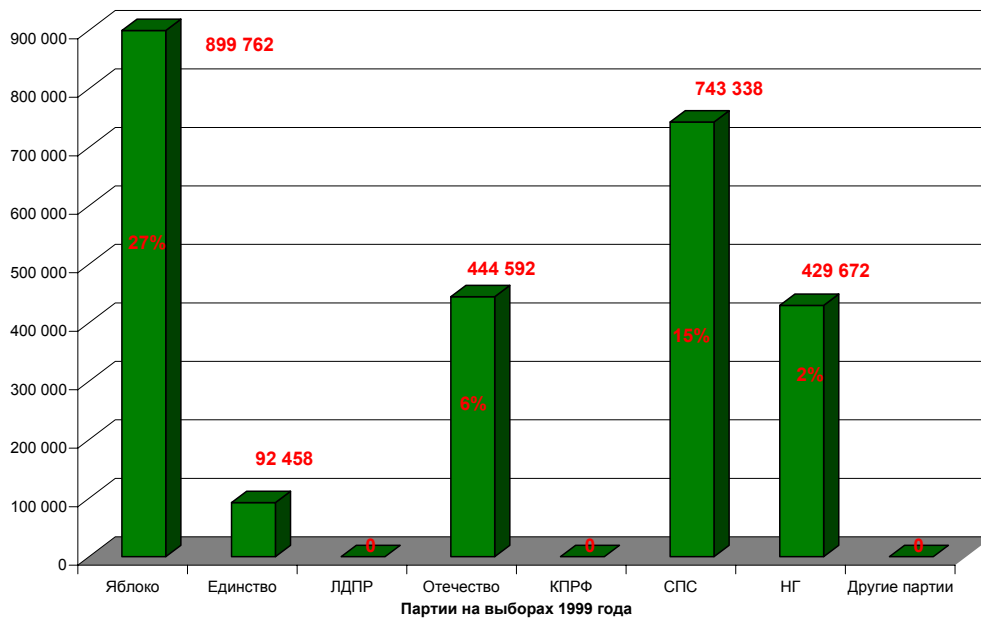

Рис. 12. Структура избирателей СПС в 1999 году.

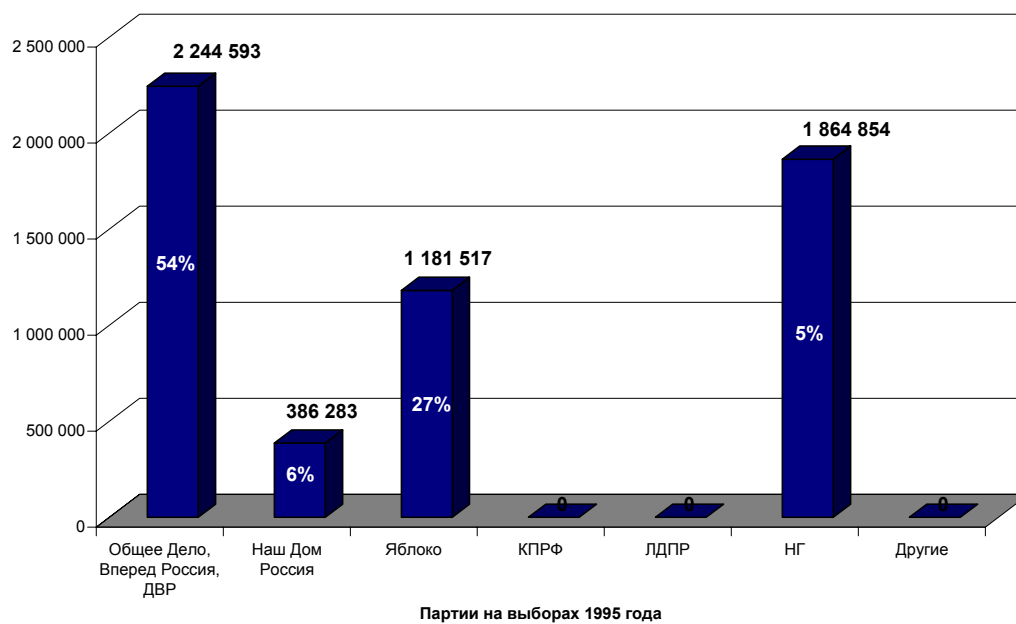

Рис. 13. Структура избирателей СПС в 2003 году.

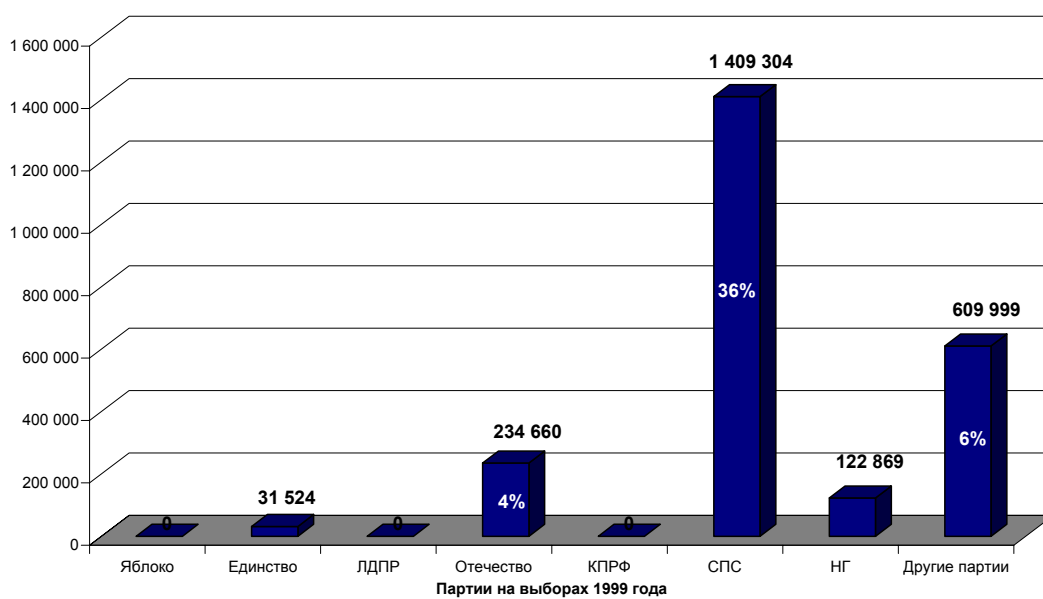

Рис. 14. Структура избирателей ЛДПР в 1999 году.

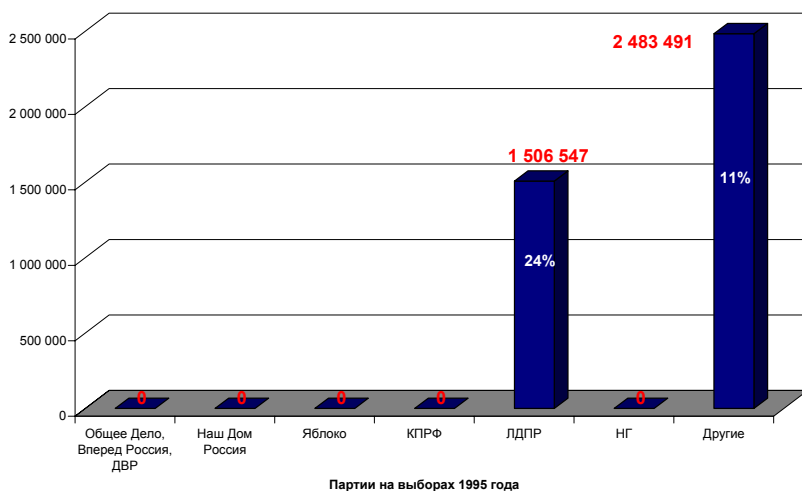

Рис. 15. Структура избирателей ЛДПР в 2003 году.

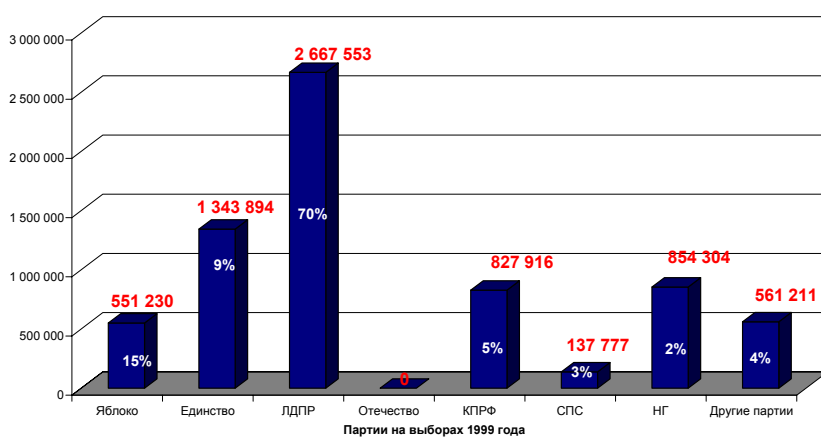

Рис. 16. Структура избирателей "Родины" в 2003 году.

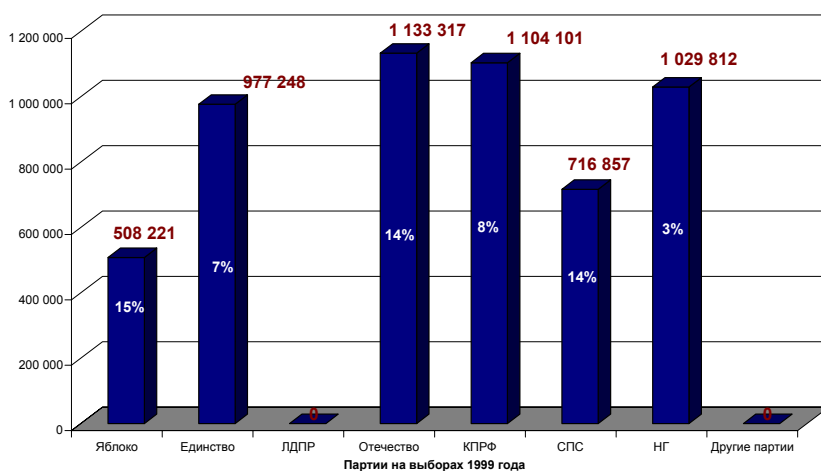

Рис. 17. Структура неголосовавших в 1999 году.

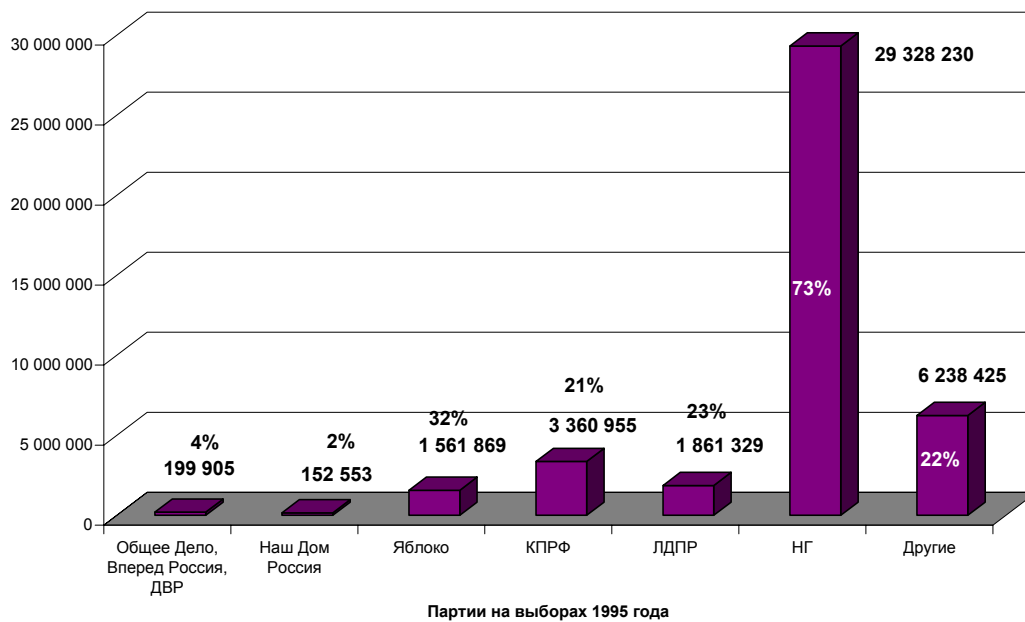

Рис. 18. Структура неголосовавших в 2003 году.

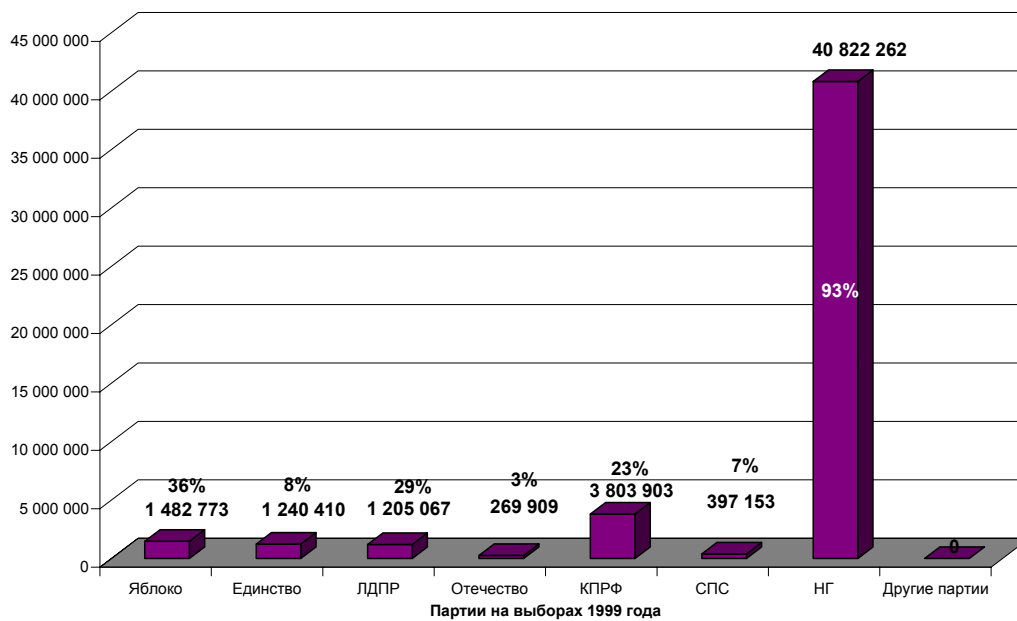

Рис. 19. Сохранение собственного электората “Яблока” по регионам России.

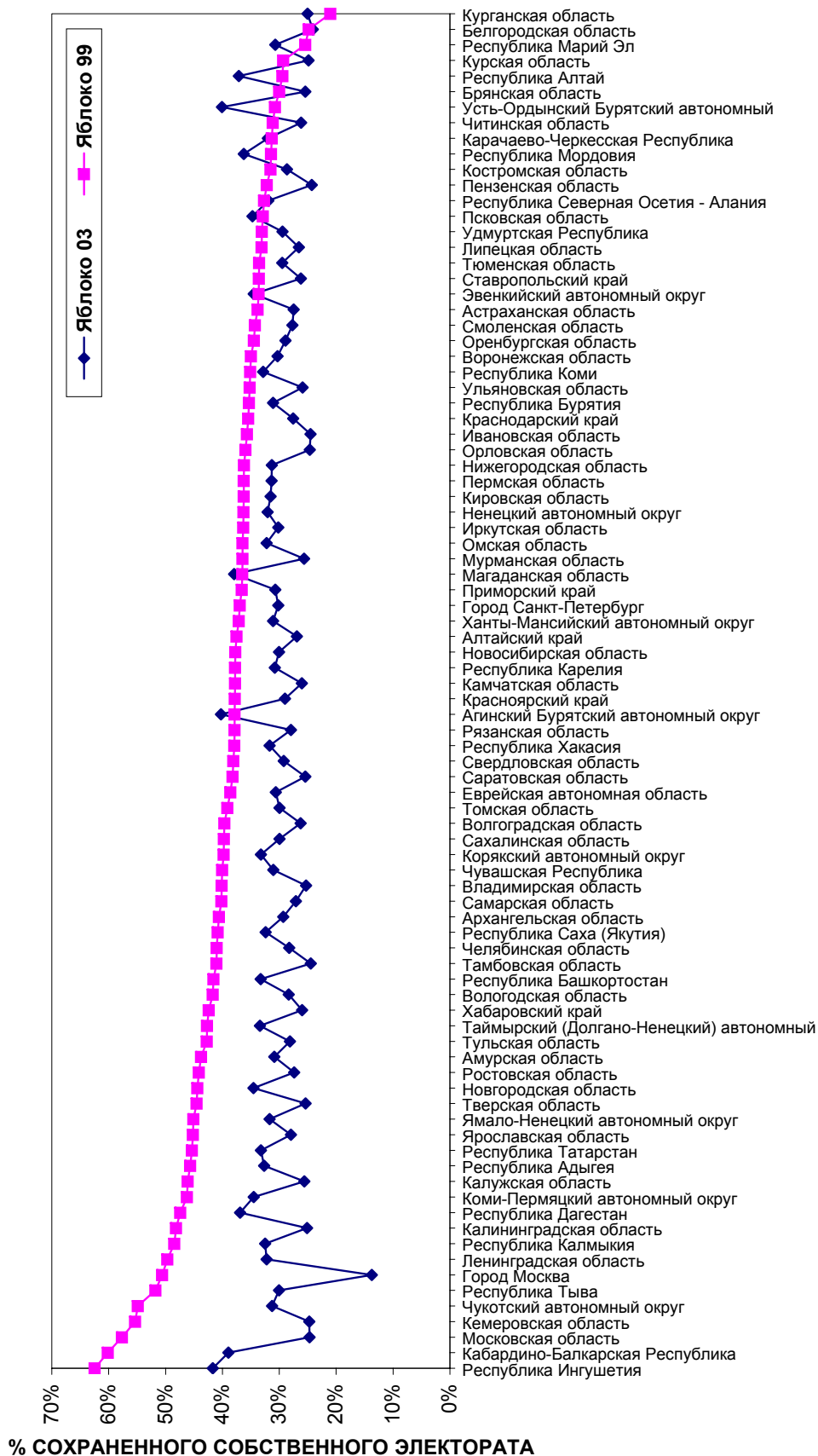

Рис. 20. Сохранение собственного электората СПС по регионам России.

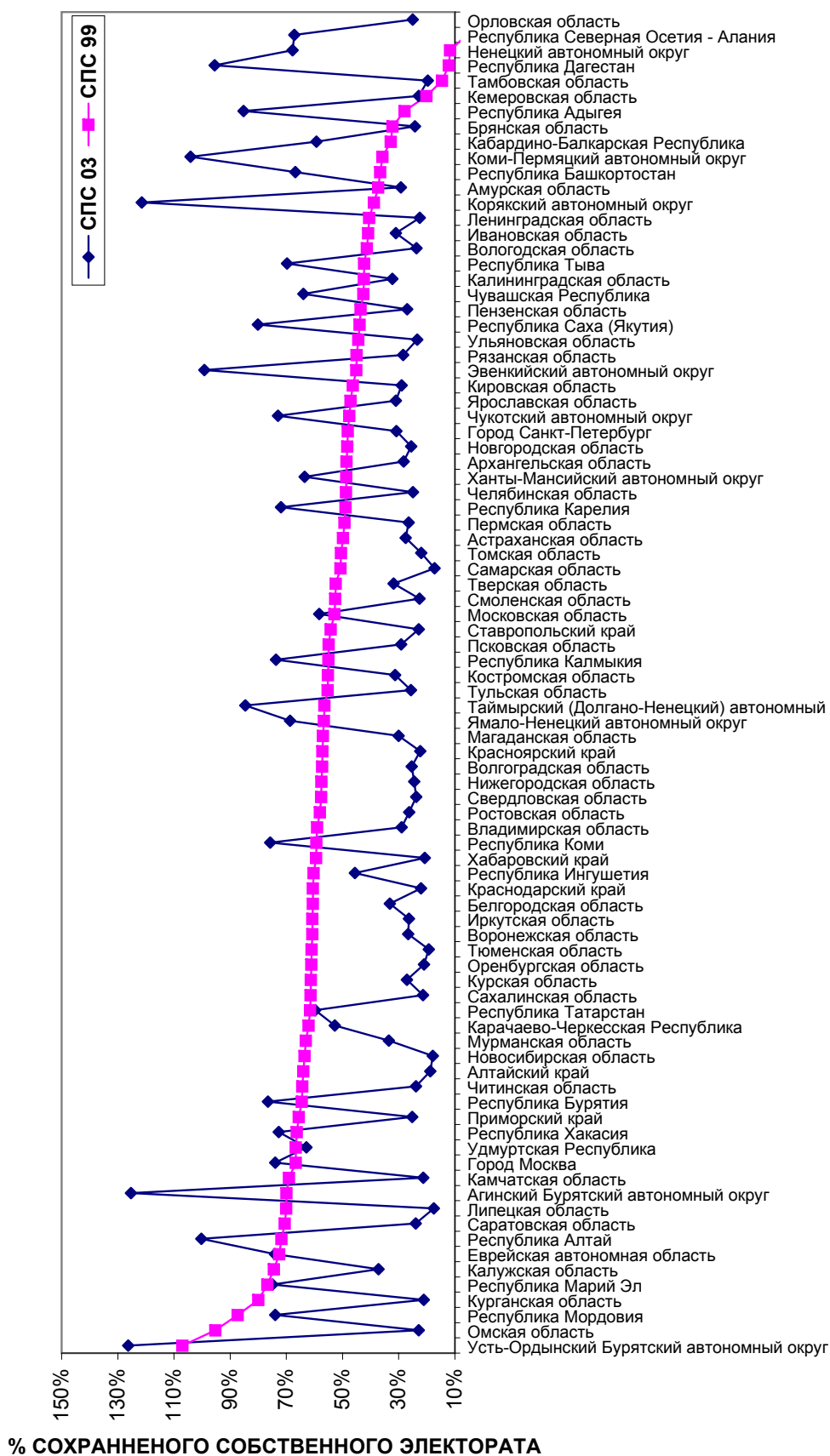
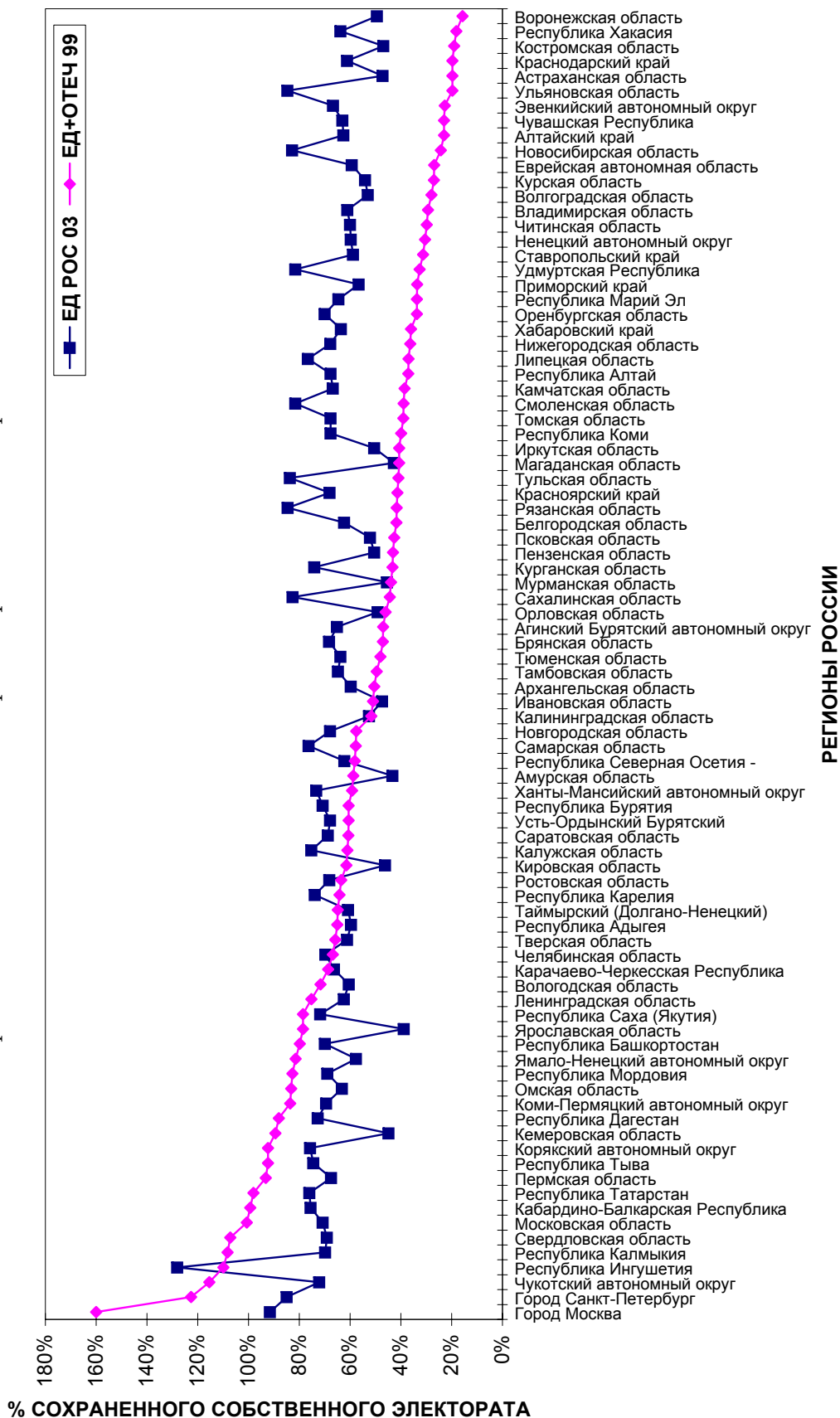

Рис. 21. Сохранение собственного электората партии власти по регионам России.

РЕГИОНЫ РОССИИ

Рис. 22. Сохранение собственного электората КПрФ по регионам России.

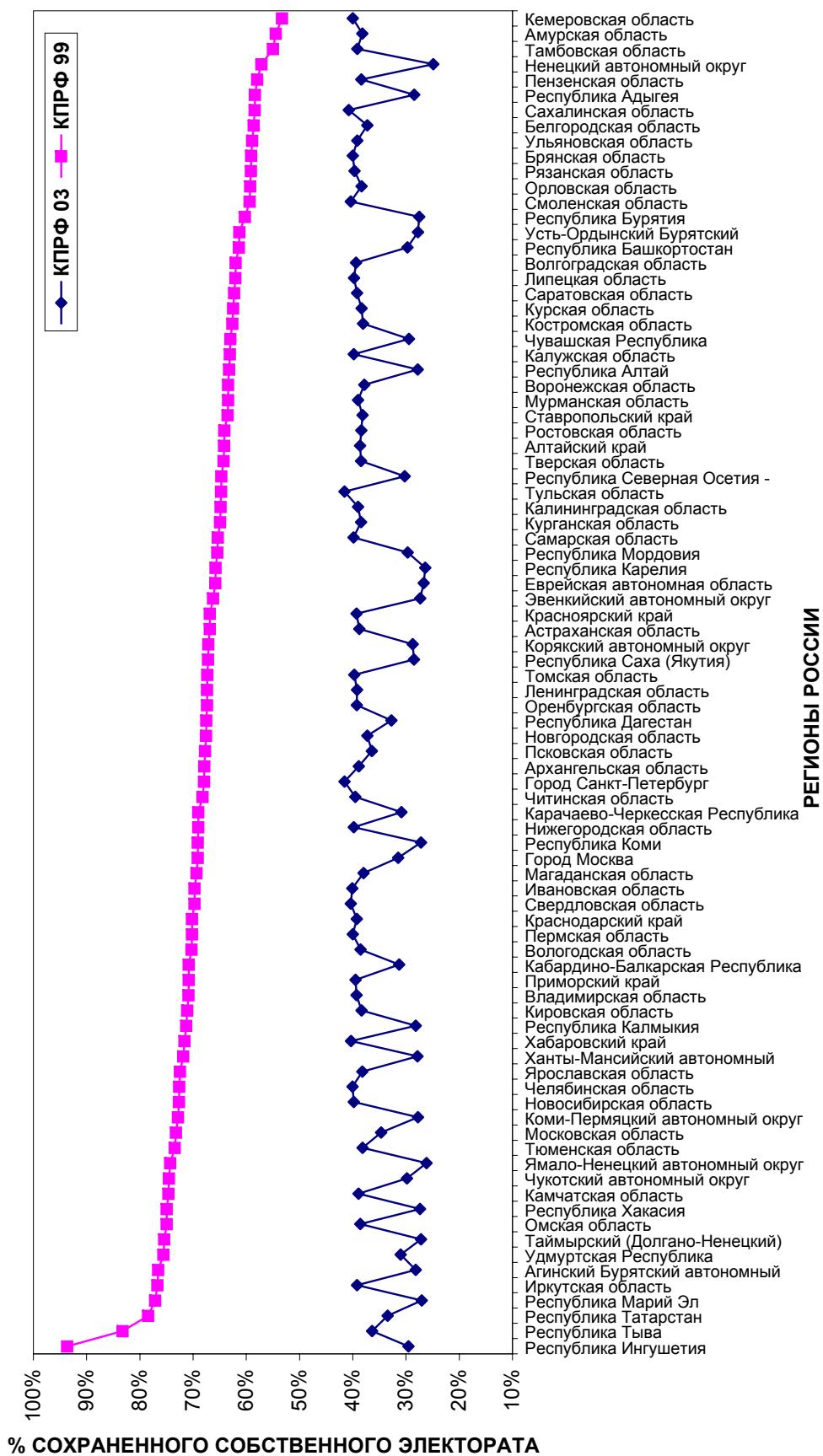

Рис. 23. Сохранение собственного электората ЛДПР по регионам России.

